E40 688

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БИБЛИОТЕЧКА ЛЕНИНЦА № 51—52

Л. Б. КАМЕНЕВ

ЛЕНИН И ЕГО ПАРТИЯ

„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“
1925

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Мысль об издании „Ленинской Библиотечки“ возникла при первых шагах нашей работы с ленинским призывом.

При практической разработке вопроса об издании „Библиотечки Ленина“ мы исходили из того, что наиболее целесообразным является издание отдельными выпусками, не более 2—3 печ. листов каждый, посвященный определенной теме. Приходится заранее мириться с тем, что каждая тема в пределах одной книжки нашей „Библиотечки“ не будет в достаточной мере исчерпана; в сочинениях В. И. Ленина остается еще богатый и ценный материал по затронутой теме, издательству, как и читателю, в дальнейшем придется еще неоднократно обращаться к полному собранию сочинений В. И. Ленина для более полного освещения основных вопросов ленинизма.

Все написанное В. И. Лениным и по содержанию и по форме доступно самому широкому массовому читателю, и поэтому должно быть дано читателю в массовом виде. Вот почему редакция „Библиотечки“ ограничивается лишь самыми необходимыми пояснениями имен и фактов, упоминаемых В. И. Лениным в своих статьях.

Общая редакция „Библиотечки“ поручена тов. К. П. Новицкому.

„Библиотечка“ ни в коей мере не претендует и не претендует заменить полного собрания сочинений Ленина. Она является для массового читателя лишь преддверием к полному изучению всей богатой сокровищницы ленинизма.

Особое внимание обращено на максимальное удешевление „Библиотечки“.

БИБЛИОТЕЧКА ЛЕНИНЦА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ К. НОВИЦКОГО

ВЫПУСК № 51—52

335. 5 л.

Л. Б. КАМЕНЕВ

ЛЕНИН И ЕГО ПАРТИЯ

Промыслово-Кооперативное Т-во по производству М. О. С. Н. О. Ж П Р О М С О Ю З „Крепость"

„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ"
1925

Настоящий выпуск „Библиотечки Ленинца" подготовил к печати и примечаниями снабдил
С. В. БАСИСТ

БИБЛИОТЕКА Аграрного ИНСТИТУТА

Ср. 7121

ТИПОГРАФИЯ РАБОЧЕГО ИЗДАТЕЛЬСТВА „ПРИБОЙ" ИМЕНИ ЕВГ. СОКОЛОВОЙ ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
32596 1939 г.

Ленинградский Гублит № 19041. Тираж 200.100 экз.—7 л. Заказ № 1577.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это—не биография Ильича и не история ленинской партии. Это лишь попытка рассказать рабочим-ленинцам о Ленине. Пусть старые бойцы, читая этот рассказ, вспомнят те бои, которые они вели под руководством Ильича. Пусть молодежь на этом рассказе учится вести войну за дело рабочего класса «по-ленински». Пусть ленинцы — и старые и молодые — еще раз скажут себе: нам нельзя не победить; нам нельзя проиграть великой войны за коммунизм, начатой под знаменем Ильича. Нам надо биться до конца за победу ленинизма, под знаменем ленинизма, во имя ленинизма, во имя пролетарского коммунизма.

В основу моего рассказа положена речь, сказанная мной в 1918 году, после покушения на Ильича.

Л. Каменев.

I

Владимир Ильич стоял за все время своей сознательной жизни в центре рабочего движения, сначала в России, а затем и во всем мире [1]. И, вместе с тем, он неразрывно связан с той историей революционного движения в России, которая предшествовала рабочему движению, предшествовала тому моменту, когда в революционном движении России победила теория научного социализма, теория марксизма [2]. Рассказ о Владимире Ильиче неизбежно превращается в рассказ о всем ходе революционного рабочего движения в России и во всем мире за последние полстолетия.

Владимир Ильич родился 23 апреля 1870 г. [3]. Ему было 17 лет, когда царь Александр III приказал повесить его старшего брата Александра Ильича.

Брат В. И. Ульянова, Александр Ильич Ульянов, не был марксистом [4]. Он характеризует историю революционного движения в России в тот переломный момент, когда старые революционные партии разочаровались в методах борьбы, прежде проповедывавшихся, и когда стал зарождаться в России марксизм. До рождения рабочего революционного движения в России знамя революции держала в руках интеллигенция, и эта революционная интеллигенция, выдвинувшая из своей среды мужественных и героических борцов за народную волю, испытала в своем развитии два этапа [5].

Когда впервые в России народился слой людей, большей частью из так называемых разночинцев, сыновей мелкопоместных дворян, чиновников, мелких купцов, иногда сыновей крестьян, которые прошли через университеты и научились там в дружеской среде свободного, тогда еще революционного студенчества [6], ненавидеть царизм, научились по книгам западно-европейских социалистов понимать, что такое социализм, они поставили перед собой задачу осуществить свободу и социализм в России. Естественно, что они сразу обратили свое внимание на широкие слои крестьянства. Рабочий класс тогда в России был еще очень малочисленен, промышленность была очень слабо развита [7]. Россия представляла собой тогда земледельческую страну с очень слабо развитыми городами [8], с очень слабым и малочисленным фабрично-заводским производством, страну, которая только два десятка лет как вышла из крепостного рабства. И вот эти идеалисты, молодые революционеры, построили себе такую теорию, что если бы до сведения крестьян довести, кто мешает им свободно жить и осуществлять социализм, если бы можно было крестьянам рассказать их истинные интересы, то тогда крестьяне, несомненно, немедленно подняли бы восстание и свергли царизм. Эти молодые революционеры отправились тогда в народ и создали целое движение, которое так и называлось «хождением в народ». Они отправлялись с пропагандистскими целями, с целями агитации, иногда с целью непосредственно поднять крестьянские бунты. И очень скоро они убедились, что крестьянство, только что вышедшее из-под ярма крепостничества [9], только что увидевшие свободу, распыленное, разбросанное, политически-неграмотное, что это крестьянство не откликается на призыв этих революционеров. Эпоха хождения в народ начала 70-ых годов кончилась крахом. Крестьянство не

оказалось способным и в тот момент не могло оказаться еще способным поднять всероссийское крестьянское революционное движение против царизма.

Наступил перелом во мнении этой интеллигенции, и она пришла к такому выводу, что если сами народные массы неспособны подняться против царизма, то интеллигенция сама должна взять на себя задачу ниспровергнуть царизм и расчистить дорогу крестьянским массам, которые тогда по этой дороге прямо и свободно могут направиться по пути к социализму [10]. Но как небольшая группа интеллигентов могла осуществить эту задачу? Как могла бороться с царизмом небольшая группа, оторванная от масс, не находящая в массах боевой поддержки? Совершенно естественно, что тогда возникла теория и практика террористической борьбы, теория и практика такой борьбы, в которой царизм и интеллигенция противостояли друг другу, как бойцы. Интеллигенция стремилась рядом террористических ударов по виднейшим представителям царизма ниспровергнуть самый царистский строй. Был совершен целый ряд террористических актов, которые завершились казнью Александра II [11]. Героическая и великая в истории не только русского, но и всемирного революционного движения партия «Народной Воли» во главе с теми: — Желябовым, Перовской, Халтуриным [12], — которым теперь мы, восставший революционный пролетариат, ставим памятники, взяла на себя эту мученическую роль расправиться с грабителями и эксплоататорами народа в лице царизма. Они свою задачу выполнили. Они наказали и казнили целый ряд генералов [13], целый ряд охранников и завершили это казнью Александра II 1-го марта 1881 г.

Но надежды их не оправдались. Оказалось, что когда Александр II пал, как жертва своего собственного жандармского усердия, когда трон очистился,

то все-таки не создалось нового широкого массового революционного движения, а трон был занят его сыном, Александром III, и реакция еще более усилилась [11]. Те героические интеллигенты, революционеры и демократы, которые думали, что убийством царя и нескольких генералов можно разбудить широкие крестьянские массы, были разбиты, большинство из них повешено, часть заключена в Шлиссельбург и там погибла, а революционного движения не получилось.

Оказалось, что их теория неправильна. Оказалось, что, несмотря на весь свой героический и революционный пыл, несмотря на самые лучшие свои пожелания, они не нащупали той правильной дороги, идя по которой можно разбудить к политической жизни, пробудить к восстанию широкие массы русского народа.

В этот момент начинается разлад среди революционной интеллигенции. С этого момента она видит крах своей старой теории. Она сунулась в народ, к крестьянам, но крестьяне ее не поняли. Она попыталась сама, один на один, сразиться с царизмом, но из этого не вышло революционного движения. Вся русская революция уперлась в тупик. Надо было найти какие-то новые методы, надо было как-то иначе представить себе ход революционного движения в России, нужно было нащупать среди общественных классов России какой-нибудь новый рычаг, опираясь на который можно было бы не только свергнуть царизм, но и уничтожить буржуазную эксплоатацию.

В этот момент, на этом переломе, когда старые задачи и теории потерпели крах, а новых еще не народилось, — в этот момент началась сознательная жизнь Владимира Ильича. Вступил он в эту жизнь, сознательную жизнь, под руководством брата своего, Александра Ильича [4].

Ал. Ил. принадлежал к той группе революционных интеллигентов, которые, несмотря на то, что попытка 1-го марта 1881 г. была задушена в крови и на виселицах, сделали еще одну попытку наказать следующего царя, Александра III, — сделали последнюю героическую попытку еще раз сразиться один на один с царизмом и сбросить его. Он был человеком, подававшим великие надежды в смысле будущего ученого. Профессора (он учился в старом Петербургском университете) предрекали ему громадную научную деятельность. Но в тот момент, когда наиболее видные борцы погибали на виселицах или были замуравлены в Шлиссельбургской крепости и погибли там, когда вся интеллигенция разбилась, когда у нее опустились руки, когда она не знала, как же продолжать революционную борьбу,— Ал. Ил. Ульянов отказался от жизни ученого, он взял на себя задачу вновь собрать рассыпанные ряды, собрать хоть маленькую группу лиц, которые снять подняли бы знамя революционной борьбы. Он сбразовал в Петербурге группу из студентов и нескольких рабочих и поставил перед собой задачей казнь Александра III, в это время вполне показавшего уже себя, как ярого сторонника реакции, как царя помещиков и буржуазии. В тот же день, когда был казнен Александр II. 1-го марта, но через 6 лет. т.-е. 1 марта 1887 г., во главе группы террористов брат тов. Ленина вышел на улицу Петербурга с бомбами в руках, бомбами, сделанными в виде книг, чтобы не давать подозрения царским ищейкам, с целью бросить эти бомбы при выезде Александра III [15]. В их группе был провокатор. Когда они вышли на улицу, они были схвачены, и брат Владимира Ильича и еще несколько товарищей через несколько дней были повешены. Попытка покончить с самодержавием усилиями героической группы интеллигентов и передовых рабо-

чих окончилась вновь неудачей, и это был последний удар по тої теории, которая предполагала, что можно покончить с царизмом силами небольшої группы революционної интеллигенции. И сам Александр Ильич, брат Владимира Ильича, не был уже чужд тої великої науке, которая показывала, где же, действительно, искать путей к освобождению рабочего класса. Он первый указал Влад. Ильичу, нашему вождю, ту великую книгу, изучая которую не только русский, но и мировой пролетариат нашел путь к своему освобождению. В руках этого мученика свободы, повешенного брата, Владимир Ильич, тогда еще молодой гимназист, видел книгу Карла Маркса «Капитал» [16]. Несколько лет Владимир Ильич отдал на изучение этой книги. В тот момент, когда с казнью его брата окончательно были развенчаны теории, которыми руководилась старая революционная интеллигенция и партия «Народной Воли», когда у всех опускались руки, когда казалось, что русский царизм, опираясь на буржуазную реакцию всего мира, снабжавшую его через парижскую биржу деньгами, непобедим, что он вечен, что он захватил всю Россию в свои руки и держит ее, не разжимая своего жандармского кулака, — в этот момент Влад. Ил. начинает изучать теорию научного социализма, теорию восстания пролетариата, теорию освобождения угнетенных, и через несколько лет он приходит к убеждению, что есть, однако, в России сила, способная повести борьбу против царизма и повести ее более успешно, чем партия «Народной Воли», попытки которой были разбиты [17].

II

За несколько лет до того, как Владимир Ильич здесь в России стал изучать теорию революционного марксизма, несколько старых русских революционеров, во главе с Г. В. Плехановым [18], потеряв на-

дежду на возможность непосредственного широкого, массового революционного движения в России, уезжают за границу и там тоже начинают изучать революционную науку Маркса. В 1883 г., через два года после того, как партией «Народной Воли» был казнен Александр II, за границей Г. В. Плеханов вместе с В. И. Засулич [19], П. Б. Аксельродом [20] и Л. Г. Дейчем [21] образовывает группу «Освобождение Труда» [22], которая ставит себе задачей пропаганду научного социализма. Владимир Ильич рассказывал, что, когда он, наконец, в своем захолустье (учился он в Казани [23]) пришел к убеждению, что марксизм есть единственная теория, действительно освобождающая пролетариат не только от гнета царизма, но и от гнета буржуазии, когда он убедился в том, что дальнейшее развитие революции в России возможно только тогда, если в основу революции положить движение рабочего класса, — он задался вопросом, есть ли еще где-либо в России группа лиц, которые тоже пришли бы к такому убеждению.

Время было самое страшное, самое темное. Крестьянство, задавленное недоимками, урядниками, земскими начальниками, стонало под гнетом царизма, но не было способно ни к какому организованному массовому движению. Пролетариат только что начинал создаваться. Интеллигенция, разочарованная после неудачных попыток террора, после того, как была разбита партия «Народной Воли», и считавшая, что рабочий класс слишком мал в России и что возлагать надежду на рабочий класс, значит откладывать революцию очень надолго, — эта интеллигенция прониклась недоверием ко всякому массовому народному движению и вообще к революции. Была полная и глухая пора реакции [24].

И вот в это время, в начале 90-х годов, в 1893—1894 году, Влад. Ил. предпринимает поездку по

России с специальной целью разыскать по всему лицу земли русской таких передовых интеллигентов или рабочих, которые, сплотившись, образовали бы первую группу действительных работников марксизма, действительных работников коммунизма. Он об'езжает Россию, ее промышленные центры, и понемножку в разных местах он находит эти передовые группы рабочих и интеллигентов, тоже пришедших к убеждению, что все будущее революции опирается только на рабочий класс и что только та партия действительно ниспровергнет царизм, действительно будет работать в интересах социализма, которая сумеет связаться с рабочим классом.

Теперь нам кажется очень простым, теперь мы высмеяли бы каждого, кто усомнился бы в революционных возможностях и в революционной энергии рабочего класса. Тогда же это казалось не так. Тогда на этих нескольких людей, которые стали проповедывать в России идею борьбы рабочего класса, смотрели, как на фантазеров, как на сказочников, которые выдумали рабочий класс в крестьянской стране, которые надеются, что рабочий класс произведет революцию,—над ними смеялись. Старые революционеры, хранившие традиции народников, народовольчества, говорили:—это безумные люди, они хотят строить на песке, на рабочем классе, которого почти нет в России. Но эти люди, во главе с В. И. Лениным, опираясь на теоретическую работу, произведенную за границей группой «Освобождение Труда», не покладая рук, принялись за новые задачи [25]. Работа в первое время казалась очень будничной, элементарной и простой, и ничего революционного как будто в себе не имела. Когда эти передовые товарищи, рабочие и интеллигенты, во главе с Лениным, задались целью создать массовую организацию рабочего класса, — они встретились с пролетариатом, в котором политическая мысль

была очень слабо развита, в котором даже сознание экономических интересов было очень не развито. Пролетариат не чувствовал себя единым, пролетарий не сознавал себя членом одного класса, разбросанного не только по всей России, но и во всем мире. Перед каждым пролетарием в отдельности стояла маленькая, как будто, задача,—как бы улучшить свое положение на фабрике, как бы прекратить штрафы, как бы повысить свою заработную плату и сократить свой рабочий день. И вот с этого-то и начал В. И. Ленин.

Теперь, когда коммунистичекая партия России, созданная Лениным, стоит во главе мирового пролетариата, когда каждый день несет нам известия о новых революционных потрясениях, когда мы видим, как рабочий класс молотом своим выковывает новую землю, — какими мелочами, какими буднями кажется нам та работа, с которой начал Влад. Ильич. Начал он с того, что обходил фабрики, собирал сведения по заводам, собирал у себя, в студенческой комнатушке, осторожно, конспиративно несколько рабочих, которые рассказывали о притеснениях, штрафах, проделках мастеров, писал листки, которые печатались в тайных типографиях и в которых обсуждались эти вопросы. Тогда это был единственный путь к тому, чтобы пробудить в пролетариате сознание его классовых интересов и об'единить отдельные пролетарские единицы в общей борьбе. И тут сказалась одна из величайших черт Владимира Ильича.

В черной работе, связанной с разоблачением фабричных недостатков и злоупотреблений, он уже провидел громадней шую революционную, мировую роль, которую сыграет пролетариат. Он пошел на эту маленькую работу, потому что он знал, что на этой маленькой работе возрастает та сила, которая некогда перевернет весь мир, и в нем замечательна

та черта, что во имя этой великой цели он способен был весь сосредоточиться и всю энергию употребить на писание листков о фабричных злоупотреблениях, которые потом в клозетах читались тайком рабочими. В этом сказалась великая черта доверия к революционной энергии рабочего класса. Он знал, что раз рабочий класс начнет сознавать несправедливость капиталистического мира, хотя бы на такой частности, как штраф или какое-нибудь злоупотребление мастера, то эта мелкая экономическая борьба, развиваясь и разгораживаясь, превратится в борьбу не против отдельных злоупотреблений капиталистического строя, а против всей буржуазной эксплоатации в целом. Эта мелкая невидная работа, на которой Владимир Ильич собрал тогда передовых рабочих Петербурга, привела к созданию первой рабочей организации в России [26].

Вместе с такими передовыми рабочими, как т. Бабушкин [27], рабочий, который одним из первых вошел в кружок Ленина и затем в 1905 г. был расстрелян ген. Ренненкампфом в Сибири, где он поднял восстание среди красноярских рабочих, с другим рабочим, Шелгуновым [28], который сейчас живет среди нас, потеряв в ссылках и казематах царизма глаза, — он слеп теперь, — на конспиративных квартирах, в которых собиралось несколько отдельных рабочих с разных заводов, собрав вокруг себя этих выдающихся рабочих и несколько интеллигентов, Влад. Ил. основал в Петербурге первую рабочую организацию, широкую и массовую, на основах научного социализма, которая назвалась тогда «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Этот «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», как я вам говорил, ставил своей целью поднять движение пролетариата не только за политическое освобождение от царизма, но и за освобождение его от капитализма, за социализм. Но

практическую работу он должен был вести на самых мелких фактах обычной повседневной жизни рабочего класса. В этом сознании великой революционной роли, которая предстояла этим «союзам борьбы за освобождение рабочего класса», начавшим с помощи рабочим в каждой мелкой обиде, в каждой несправедливости по отношению к рабочим и закончившим освобождением рабочего класса в целом, — в этом сознании и была великая революционная сила нашего вождя. В конце 1895, а потом в 1896 г. агитация ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» приобретает такие размеры и такой размах, что впервые в Петербурге разражается громадная стачка текстильных рабочих, стачка, в которую было вовлечено 40 тысяч рабочих [29]. И опять-таки, нам не только теперь, но уже после 1905 г. 40 тыс. бастующих рабочих кажутся сравнительно мелочью. Но не так было тогда, в 1895 г. Тогда эта стачка сыграла громадную революционную роль, потому что, во-первых, она показала всему обществу, что рабочий класс есть могучая сила, способная в каждый данный момент выступить, как организованная, сплоченная энергичная масса. Она доказала, затем, самому рабочему классу, распыленному, несознававшему своей силы, позволявшему над собой издеваться каждому фабричному мастеру и каждому царскому уряднику, что если рабочий класс сливается вместе, если он выступает организованно, то в такой момент для него суждена только победа, ибо эта стачка увенчалась, действительно, победой. Государственный совет тогдашний принужден был обсуждать требования рабочих, принужден был пойти на уступки. Та самая интеллигенция, которая опустила руки после поражения партии «Народной Воли», которая не верила в рабочий класс, которая никогда не думала, что рабочий класс способен на такие органи-

зованные массовые выступления, спохватилась и задумалась. Эта стачка доказала, что рабочий класс в России существует, что рабочий класс в России есть тот класс, который легче всего поддается организации, и что это есть единственный класс, действительно сознающий свои революционные задачи и способный их в борьбе с царизмом выполнить.

Во главе этой организации стоял Ленин. Он, как глава этой организации, и должен был понести обычное царское наказание за дело организации рабочего класса. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» был захвачен, были произведены аресты, затем Ленин был посажен в тюрьму и, просидев там достаточное количество времени, был отправлен в ссылку в Сибирь [30]. Но массовое рабочее движение и организация боевых рабочих ячеек, в виде «союзов борьбы за освобождение рабочего класса», не прекратились. Вслед за Петербургом в Москве, затем в Киеве, Харькове, Екатеринославе, Одессе, на Урале стали возникать такие же точно организации. Вскоре большинство заводских и промышленных пунктов России украсилось этими организациями, и перед этими организациями встала задача: об'единить усилия рабочих отдельных заводов, создать какой-нибудь центр, который руководил бы борьбой рабочего класса на территории всей России и поддерживал бы сношения русского рабочего класса с западно-европейским рабочим классом.

Среди вас, вероятно, много людей, товарищи, которые помнят еще полицейские условия, созданные царизмом, до революции 1917 г., быть может, меньше тех, которые помнят полицейские условия, существовавшие до 1905 г. Эти условия были ужасны. Все силы полиции, не только в смысле прямого подавления рабочих, но и в смысле обмана рабочих были направлены против зарождающегося рабочего движения. В этих условиях поставить перед собой за-

дачу создать в России партию коммунистов, партию рабочих-марксистов было грандиозным предприятием. Передовые рабочие различных городов перед этой задачей не остановились. Если бы таким рабочим, строившим тогда союзы борьбы за освобождение рабочих, сказать: не пройдет и 20 лет—и в России произойдет социалистическая революция, и подпольные деятели того периода смогут от имени рабочего класса взять весь государственный аппарат в свои руки, если бы им сказали, что одновременно произойдет революция в Германии и в целом ряде других стран, — быть может, эти люди тогда не поверили бы, что перед рабочим классом России, перед этим еще поколением стоит такое великое счастье— видеть осуществление социалистической революции или видеть осуществление первых шагов ко всемирному коммунистическому перевороту. Но они знали, — их научил этому марксизм и его проводник Ленин,—что рабочее движение, однажды вступившее на революционный путь, неизбежно придет к победе. И они несли жертвы, они создавали организации. Часто в борьбе с царизмом они погибали, но они сознавали, что всякая рабочая ячейка, всякий рабочий союз, всякая рабочая организация, всякий отдельный рабочий, ставший марксистом, становится непреодолимым залогом дальнейшего развития революции в России и во всем мире. Эти надежды, эта вера давали им возможность в тех тяжелых условиях нести мелкую кропотливую работу.

В 1898 г., в марте, эти передовые рабочие созвали первый с'езд, как тогда называлась наша партия — Российской С.-Д. Рабочей Партии [31]. Собрался этот с'езд в Минске, и было на нем всего 12 человек. И эти 12 человек тогда представляли собой все будущее революционное и рабочее движение в России. Они собрались для того, чтобы составить манифест нашей партии,

для того, чтобы создать устав нашей организации, чтобы закрепить связь между отдельными городами, и те забастовки, в которых, прежде всего, выливалось рабочее движение, ввести в одно русло. Еще одна важная задача стояла перед ними тогда — связать экономическое движение рабочего класса, развивавшееся на почве непосредственных нужд, с политической задачей, ибо тогда уже стало выясняться, что рабочий класс, вдвинутый в движение, начавшийся забастовки, часто был склонен ограничиться чисто-экономическими требованиями, и рабочие, которые шли на забастовки, когда знали, что целью забастовки является прибавка к заработной плате или сокращение рабочего дня, еще не отдавали себе отчета, что вся эта постройка эксплоатации связана с политическим режимом. Тогда нередко можно было встретить малосознательных рабочих, говоривших: да, экономическую борьбу за прибавку заработной платы, против мастера, мы готовы вести и забастовку устроим, но царь-то здесь при чем, царизм здесь при чем? — это мы со хозяином боремся. Связь между эксплоатацией буржуазии и жандармско-полицейской надстройкой царизма и связь этого царизма с мировой буржуазной реакцией не всем еще была ясна в ту пору. И первые марксисты, эти первые «союзы борьбы», должны были поставить рабочее движение, тогда только начавшееся, на рельсы политической борьбы. Они должны были показать рабочим, что они не могут добиться улучшения своего экономического положения, если они не свергнут царизм.

Владимира Ильича на с'езде не могло быть — он был тогда в ссылке в Сибири, но влияние его среди передовых рабочих тогда было уже настолько велико, что, когда они задумали издавать подпольный центральный орган рабочего союза, названный тогда «Рабочей Газетой», — они пригласили в его редак-

торы Владимира Ильича. Попытка этого об'единения была очень быстро разбита. Не успели товарищи раз'ехаться со своего с'езда, как они были арестованы. Намечавшаяся связь между различными организациями различных городов была разбита и разбита на несколько лет. Рабочий класс опять остался без общего, без центрального руководства.

Но товарищи, сосланные в Сибирь, знали, что перед ними стоят две задачи. Первая задача — наметить путь дальнейшего развития России, доказать, что все старые народнические теории насчет того, что Россия не будет развиваться через капитализм, что в России не будет пролетариата, который мог бы развернуть действительное революционное движение, ошибочны, разбить эту теорию на фактах, научным образом, пользуясь орудием марксизма, и другая задача — на почве этого научного доказательства о неизбежном росте пролетариата, и того, что пролетариат неизбежно в России пойдет к социализму, доказать, что путь к этому социализму лежит через низвержение самодержавия, что в этом низвержении самодержавия рабочий класс должен отстаивать свои особые классовые социалистические интересы, и что для этого надо создать боевую самостоятельную организацию рабочего класса.

Владимир Ильич отдался тогда обеим этим задачам. В Сибири он писал книгу, в которой подводил научное обоснование под то марксистское представление о всем развитии русского хозяйства и русских классов, которое легло после в основу его политической борьбы. Он написал книгу, которая называется «Развитие капитализма в России» [32]. И в то же время он носился с планами и обдумывал, как создать центральный орган боевой рабочей организации. Он убедился на опыте первого с'езда, что эта организация, поскольку она создается здесь в России, под крылом царизма, неизбежно осуждена

быть разбитой. Он видел, с другой стороны, что рабочему классу России нужно пройти долгую школу для того, чтобы из области экономической борьбы подняться до политической борьбы. Он видел вместе с тем, что целые группы интеллигенции и в России и в Западной Европе употребляют все усилия для того, чтобы подменить революционное учение марксизма таким учением, которое признавало бы права рабочих на экономическую борьбу и на улучшение своего положения, но, вместе с тем, устраняло бы из марксизма все его революционные стороны.

В России к тому времени сложилась даже целая группа, состоявшая, главным образом, из интеллигенции, которая говорила: «Пусть рабочий класс ведет борьбу на экономической почве; пусть рабочий класс ведет борьбу за улучшение своего экономического положения; конечно, рабочий класс живет плохо, смертность большая, недоедание постоянное, квартиры скверные, жалованье получают малое, обид много, — пускай ведет экономическую борьбу и забастовки экономические, но пускай не суется он в борьбу политическую». «Борьба политическая, — говорили эти люди, — принадлежит буржуазии, буржуазия должна ее вести» [33]. Тогда в России буржуазия была, как и дворянское земство, настроена отчасти против царизма. Вот какая теория создалась тогда: рабочие пусть занимаются экономической борьбой, они тем самым будут расшатывать фундамент под царизмом, они будут создавать постоянное недовольство в среде широких народных масс, они будут воздействовать и на крестьян, — но руководство политической борьбой должно принадлежать более «интеллигентному» классу, оно должно принадлежать буржуазии. Задача, которая встала тогда перед истинными коммунистами, включала в себя самую решительную борьбу с этими элементами, которые удерживали рабочий класс, выдвигая

вперед в политической борьбе роль буржуазии. Как было осуществить эти три задачи: дать научное обоснование рабочему движению в России, создать боевую сплоченную организацию передовых рабочих и вести самую яростную борьбу, идейную и организационную, со всеми теми партиями, которые сворачивали рабочее движение с истинного пути и, таким образом, очищали дорогу для буржуазии?

Владимир Ильич выдвинул тогда план, заключавшийся в том, чтобы создать единый руководящий идейный центр не в России, а за границей. За границей поставить такую центральную организацию, которая, находясь в постоянной связи с рабочими массами России, вместе с тем была бы в безопасности от постоянных ударов царизма и могла бы постоянно руководить пропагандой, агитацией и организацией среди русских рабочих масс. Как только кончилась его 3х-годичная ссылка, он опять предпринимает об'езд России, собирает группу наиболее преданных революции рабочих и интеллигентов и основывает газету, которая в истории международного движения имеет громаднейшее значение. Газета эта называлась «Искра», и эпиграфом у нее стояли следующие слова: «Из искры возгорится пламя» [34]. Эти слова — это те слова, которыми величайший русский поэт Пушкин ответил на восстание декабристов. Тут, в этих словах, была надежда, что из слабого и малого тогда еще рабочего движения возгорится, действительно, пламя революционного пожара. И, вместе с тем, этой фразой, взятой из переписки дворянских революционеров-декабристов с Пушкиным, отмечалась и другая сторона — то, что она поддерживает и хочет перенести в российский пролетариат те героические традиции революционной борьбы, которых не допускали тогда оппортунистские экономисты, создать вокруг этой газеты профессиональную организацию революционеров или, как тогда выражался

Владимир Ильич, — «организацию профессиональных революционеров». Над этой идеей, которую проповедывала эта газета, очень много тогда смеялись. Оппортунисты [55] говорили: «Какая такая организация профессиональных революционеров?» Идея же Ленина заключалась тогда в том, что все то, что есть в рабочем классе и среди той незначительной части интеллигенции, которая перешла на точку зрения революционного пролетариата, действительно коммунистического, что все это должно сплотиться в боевую организацию, зная, что против них такой свирепый враг, как царизм, и должны представлять из себя людей, которые никакой другой работы не знают, кроме работы по революционной организации и революционному просвещению масс.

Профессиональный революционер, по мысли Ленина, это был тот человек, который отдался весь и всецело революции. Он отнимал его от станка, от письменного стола, отнимал его от его обычной будничной работы и говорил: русскому рабочему классу, раскинутому на громаднейшей территории, которому приходится вести борьбу не только с царизмом, не только с буржуазией, но и с элементами, оттягивающими его от правильного пути, нужен железный костяк, вокруг которого можно было бы сложить революционную организацию пролетариев. Этот костяк должен создаться из людей, готовых всецело отдаться революционной работе, для которых революция будет не развлечением, не отдыхом от постоянных занятий, а профессией, такой же профессией, как всякая другая профессия, отличающаяся от других только тем, что здесь человек идет на гибель ради интересов целого класса.

Владимир Ильич создал эту организацию. Под его руководством целая группа товарищей, сплотившихся вокруг него, работали над тем, что создать железный костяк пролетарской партии. Этот костяк

при помощи газеты, о которой я говорил, и был создан. Вся Россия очень скоро после того, как вышла эта газета, — а вышла она в 1900 г., — покрылась сетью профессиональных революционных ячеек, которые были связаны с заграничным центром и в то же время вели работу среди широких народных, рабочих и крестьянских масс. За границей на деньги, собираемые рабочими массами, печаталась партийная литература: переводился Маркс, писались брошюры и воззвания. Тайным путем, при помощи ухищрений, о которых помнят, вероятно, и знают только старые революционеры, перевозилась эта литература через границу, кордоны и царские заставы и охраны, ввозилась в рабочие города и распределялась по рабочим кварталам. И каждую неделю, и каждый день из этих рабочих кварталов отправлялись в центры выдающиеся люди, на борьбе доказавшие свою преданность интересам рабочего класса, чтобы урегулировать и об'единять это рабочее движение.

На поверхности ничего этого не было видно. Буржуазия создавала свои газеты, печатала статьи, ученые издавали книги, наверху все казалось спокойно и мирно, даже демонстрации еще не происходили. А внизу эта организация «Искры», — эта первая ячейка нашей партии, — вела кротовью подпольную работу, и в каждом рабочем городе, на каждом заводе начинали узнавать, что есть какая-то партия марксистов, партия рабочей революции, которая стоит за рабочий класс и учит рабочий класс, как ему бороться.

И скоро эта самая борьба привела к тому, что можно было собрать представительство от более широких слоев рабочего класса для обсуждения общего вопроса об общих целях борьбы. После нескольких лет работы этой организации, этой идейной борьбы

с экономистами, этой идейной проповеди революционных целей пролетариата, созван был второй с'езд с.-д. партии в августе 1903 г. [36].

III

Первый с'езд, как я уже сказал, не увенчался успехом. Организация, созданная им, была разбита, и не решились наши товарищи созвать с'езд в России. Они созвали его за границей. Но если на первом с'езде присутствовали представители только от нескольких «союзов борьбы», то здесь, на этом с'езде были представители уже более, чем от 50 организаций рабочих, имевших уже за собой целый ряд удачных забастовок, научившихся уже координировать, связывать свои действия, так что в Одессе начинали забастовку тогда, когда предварительно справились, поддержат ли екатеринославцы и киевцы, и как отнесутся к этому питерцы. Вот эти организации, действительно, положили основу нашей партии. На этом с'езде, в августе 1903 г., была выработана, впервые, программа российской с.-д. рабочей партии, полностью и целиком охватывавшая те требования, которые рабочий класс тогда пред'являл, и тот путь, по которому он собирался итти. И на этом же с'езде произошел тот раскол на большевиков и меньшевиков, который очень долго разделял ряды партии, и названия от которого сохранились до сих пор.

В нескольких словах я сейчас остановлюсь на причинах этого раскола и на том, почему и как сложились эти слова: большевики и меньшевики.

Слова эти произошли от того, что на этом с'езде Ленин, стоявший во главе тех, которых потом назвали большевиками, получил несколькими голосами больше, чем другая группа, во главе которой стоял Мартов [37], а впоследствии Плеханов. Когда на с'езде собрались товарищи со всей России и стали об-

суждать задачи рабочего класса в России и характер пропаганды, то оказалось, что они сошлись на всем: они единогласно приняли программу, почти единогласно принимали целый ряд резолюций тактических и разошлись только по поводу некоторых, чисто организационных вопросов, и казалось, что это пустяковые вопросы, что это так, спор фракций, и многие не очень умные люди говорили тогда, что это склока, — перессорились люди неведомо из-за чего. И многие говорили: надо об'единиться. Владимир Ильич, стоявший во главе фракции большевиков, не шел ни на какие уступки и не соглашался ни на какое примирение. После того его часто стали ругать и продолжают бранить и до сих пор сектантом, человеком непримиримым, ведущим свою линию прямолинейно.

И в этих упреках, повторяющихся с тех пор на страницах всей буржуазной прессы, во всей полемике, которую когда-либо вела какая-либо партия с Лениным, — а нет такой партии в России, писаки которой не попытались бы сломить свое перо о ленинские писания, — в этих упреках есть правда. Когда представители буржуазного мира или мелкой буржуазной демократии постоянно клеймят и бранят представителя рабочего класса, обвиняя его в непримиримости, сектантстве и прямолинейности, — они говорят правду, ибо рабочий класс, об'явивший борьбу всему буржуазному миру, вступивший в эпоху мировых катастрофических революционных переворотов, если он желает, действительно, итти по правильному пути к своей победе, не может быть иным, как непримиримым.

В этой брани и упреках по поводу непримиримости сказывалось только то, что буржуазный мир, мир эксплоатации, мир мелкобуржуазной демократии все время пытался свести рабочий класс с того пути непримиримой борьбы, на который выводил его

нами и другими, вместе с Лениным отстаивала революционный научный марксизм.

Противникам Ленина казалось недопустимым, что рабочий класс отстаивает свои интересы, не идя ни на какое примирение с буржуазным миром, не сворачивая со своей дороги. И они говорили: «Вы сектанты, вы создаете какую-то секту людей, которые верят в будущую социальную революцию и не хотят обращать внимания на то, что делается вокруг них».

Ленин же говорил: «Верно то, что мы подбираем людей, действительно верящих в правильность революционного пути развития пролетариата; верно то, что мы хотим сплотить авангард из рабочих, знающих свою дорогу; верно то, что с этой дороги мы не хотим отступать, и ни на какие соглашения с буржуазными элементами мы не пойдем, но неверно, что мы отрываемся от жизни. Да, мы отрываемся от жизни мелкобуржуазной, колеблющейся демократии, но мы тем самым связываемся с жизнью самых широких рабочих масс. И когда нам говорили, что мы отошли от жизни, что мы ее не знаем, что рабочие массы с нами не пойдут, — мы отвечали: «Мы посмотрим и увидим это, когда рабочий класс сам будет вовлечен в широкое массовое движение. Только массы самих рабочих могут рассудить этот спор».

И действительно. То, что казалось сначала пустым организационным вопросом, то, из-за чего, как будто, не стоило спорить и ссориться, то после, развитии революционного движения, очень быстро наполнилось самым определенным классовым содержанием. Оказалось, что те споры, которые вели на втором с'езде с.-д. партии в 1903 г., предвосхищали всю ту классовую борьбу, которая впоследствии развернулась на пространстве всей России. А борьба была чрезвычайно тяжелая. На сторону противников Ленина встала тогда вся интеллигенция, на сторону его

противников встали все старые вожди с.-д.: Плеханов и другие члены той группы «Освобождения Труда», которые первые положили теоретические основы марксизма в России. Ленин, как теоретик и вождь, остался, казалось, один.

И вот тогда, в 1904 г. он переживал трудные моменты. Он ходил тогда по горам Швейцарии (он был тогда эмигрантом) и думал: «Не ошибаюсь ли я, быть может, авторитеты, десятки лет работающие в рабочем движении, Плеханов, Засулич, Дейч, мои же товарищи по редакции «Искры»—Мартов, Аксельрод, быть может, они правы и ошибаюсь я, проповедуя непримиримость в революционном движении рабочего класса? Быть может, я, действительно, оторвался от рабочего класса и останусь в одиночестве?»

В одиночестве должен был он решить этот вопрос, и он тогда принял решение, впоследствии всегда руководившее его поступками. Это было решение: «хотя бы и один, я останусь верен интересам революционного пролетариата; хотя бы и один, я буду проводить линию революционного марксизма. Я уверен, что, когда революционный пролетариат сам возьмет движение в свои руки, сам выступит на историческую арену, как массовая сила,—он пойдет по тому же самому пути, который я предвижу, выводя его из приложения к России начал научного социализма Маркса». И не только в этот момент сказалась эта черта Владимира Ильича — решимость остаться хотя бы одному, будучи уверенным в правильности избранной линии поведения, — эта черта Владимира Ильича сказывалась в каждый критический момент русского рабочего движения и в поворотные моменты жизни всего международного рабочего класса.

Эта же черта сказалась и после крушения революции 1905 года и после об'явления войны и краха II Интернационала в 1914 г.

Во все эти критические, решающие, поворотные моменты русского и международного рабочего движения, в 1903, в 1905—06, в 1914, в 1917 гг. [38], нашу партию спасала ее строгая идейность, безусловная—сектантская,—как смеялись враги и маловеры,—преданность идеям научного социализма, идеям коммунизма, отказ итти на какие бы то ни было соглашения с идеями буржуазного общества, с критиками Маркса, с людьми, подделывавшими учение Маркса под вкусы буржуазии.

Борьба с этими буржуазными, оппортунистическими соглашательскими идеями, с идеями партии социалистов-революционеров, экономистов, критиков Маркса, меньшевиков проходит красной чертой во всей работе нашей партии и, прежде всего, в работе Ленина. В этой идейной борьбе за идеи марксовского коммунизма он всегда был беспощаден. Он преследовал всякое искажение идей Маркса не только в области политики, в области тактики, в области экономических учений, но и в области философии. Ни малейшее уклонение от учения Маркса, ни в одной области не укрывалось от внимания Ленина, и он со страстью истинного борца идеи готов был всегда принять бой на этой почве. Почему?

Потому что учение Маркса для Ленина и для нас, его учеников, не просто теория развития классовой борьбы, не учебник политической экономии и социологии, а боевое учение революционного пролетариата, все — сверху до низу — проникнутое одной основной мыслью о завоевании социализма. Всякое отступление от этого учения в теории ведет к величайшим ошибкам в практической борьбе. Всякое уклонение от этого учения ведет к пленению буржуазной мыслью. Это доказала судьба интеллигентского, так называемого, легального марксизма [39], это доказала судьба эс-эров и меньшевиков, которые, начав с тех или других «поправок» к учению Маркса,

с критики Маркса, прямым путем докатились до того, что ушли от пролетариата и стали вождями: одни—буржуазии, другие—мелкобуржуазных групп и слоев. Вот почему идейная борьба за марксизм была неотъемлемой частью работы Ленина, почему в этой борьбе он был беспощаден, почему он был непримирим ко всякой группке, отступавшей от революционного смысла Марксова учения, никогда не задумываясь итти на самый резкий раскол с подобными группами и группками. В каждом таком отступлении наша партия видела зародыш чужой, непролетарской, а следовательно, враждебной нашему делу, идеологии, мысли и практики. В эпоху ожесточенной классовой борьбы, в которую вступил весь мир с начала XX столетия и которая теперь развернулась в открытую гражданскую войну, чужая нам теория развития общества становится немедленно же орудием борьбы с пролетариатом со стороны враждебных ему классов. Вот где корень идейной непримиримости и раскольничества Ленина и большевиков. Отбивая все попытки использовать Маркса для целей буржуазии, большевики не застыли на Марксе. Нет. Ленин сделал больше, чем кто бы то ни было, для развития учения коммунизма, ибо пользуясь учением Маркса и Энгельса, он внес в него весь тот громадный опыт революционной борьбы, который приобрел пролетариат за последние годы.

В начале XX столетия, накануне революции 1905 года, нужно еще было расчищать дорогу для революционного понимания коммунизма, надо было охранять рабочее движение от засорения его всякими ложными теориями, надо было воспитывать в рабочем классе недоверие к тем волкам в овечьей шкуре, которые хотели использовать рабочее движение для своих либеральных или мелкобуржуазных интересов. Приходилось вести борьбу на несколько фронтов.

Громадная вера в рабочий класс, непреодолимая уверенность в неизбежности социальной революции и решительное недоверие ко всем непролетарским течениям составляет фундамент всей политической деятельности В. И. Ленина и фундамент деятельности всей нашей коммунистической партии в целом.

Я возвращаюсь к тому моменту, на котором остановился, — к 1903 году и к расколу на с'езде. Повторяю, что спор этот возник сначала как будто по пустякам, по вопросу о составе редакции центрального органа партии и о составе центрального комитета, куда Владимиру Ильичу хотелось ввести одних людей, а Мартову и Плеханову — других. Казалось, что за этим не скрывается никакого более глубокого и важного содержания, и, как я сказал, очень многие наивные люди думали, что здесь никакого содержания, кроме заграничной склоки, нет. Но достаточно было нескольких месяцев для того, чтобы действительное содержание, классовое содержание этого конфликта вскрылось целиком. Нужно дать себе отчет, что в рабочем движении есть различные тенденции, различные стихии, различные стремления, и ничего в рабочем движении не решается борьбой одного или другого человека, ничего в рабочем движении не решается группами и кружками, — все решается историческим ходом революционного развития самих рабочих. И если в 1903 г. произошел раскол, то это не было выдумкой того или другого человека, — это было отражением того, что в революционном движении рабочего класса есть две тенденции и что перед революционным движением рабочего класса в России стоят, действительно, два пути.

И как только через год после этого с'езда начали развиваться революционные события, сразу оказалось, что эти две линии развития и есть в наличности, в жизни.

Вы знаете, в 1904 г. разразилась война с Японией. Вместе с тем сразу революционное движение в России приняло широчайший размах. Это нарастание революционного движения заставило встать в оппозиционную позу также и верхи русской буржуазии. И тут рабочему классу надо было выбирать свой путь. Все старые проблемы и задачи, кратко указанные мною, когда я говорил о споре между Лениным и экономистами, споре о том, кому должна принадлежать руководящая роль в русской революции — буржуазии или пролетариату, — эти задачи немедленно развернулись, но уже не только в книгах, а в жизни, в массовом рабочем движении и в противопоставлении его движению буржуазии.

9-го января 1905 г. рабочие пошли к Зимнему дворцу и были расстреляны. В ответ на это — громаднейшая полоса массовых забастовок, неслыханных до сих пор не только в России, но и во всем мире, стала расшатывать основы самодержавия. В феврале, марте, апреле происходили 100-тысячные забастовки, переставшие уже быть экономическими и принявшие политический характер [40]. Нашей партии в этот момент в России нужно было определить свое положение. И тут-то и сказалось все различие в понимании задач рабочего класса и революции у Ленина и у его противников. Влад. Ильич в этот момент выдвинул на первый план идею, мысль о диктатуре пролетариата и крестьянства. Многим из вас, быть может, покажется странным, что эти слова о диктатуре пролетариата и крестьянства, которые теперь у всех на устах и о которых кажется, что только недавно они вышли из среды большевиков и их большевики выдумали, что это совсем на самом деле не так, что теория о диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства создана не в Октябрьскую революцию, не тогда, когда большевики захватили власть, а тогда, когда большевики были очень далеки

от власти, когда они могли только подготовлять дальнейшее развитие русской революции и тайно пропагандировать среди рабочих.

Как только на сцене появились широкие народные революционные массы, в начале 1905 года, нужно было решить задачу, куда направлять эти массы, и еще больше—где лежит действительный путь этих масс. И меньшевики тогда ответили на этот вопрос: рабочее движение в России должно развиваться так, чтобы оно не запугивало буржуазию. Это—классический, т.-е. точно сформулированный, ясный и определенный ответ, данный не теперь, не несколько месяцев тому назад, а за 10—12 лет до революции 1917 г., в начале революции 1905 г., в котором вся политическая сущность меньшевизма и сконцентрировалась: рабочее движение в России должно развиваться так, чтобы не запугивать буржуазию. Таков был ответ меньшевиков.

В ответ на эту постановку вопроса другая постановка была сформулирована Лениным. Он говорил: рабочее движение в России должно привести к такой организации государственной власти, которая будет диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства. Что сказалось в этом? Частность ли это была, что два вождя иначе сформулировали свою мысль, или на самом деле это—отражение двух классовых взглядов, которые во всю русскую революцию боролись? Несомненно, это так. Россия вступила в революцию 1905 года с двумя возможностями. Она могла развернуться в такую революцию, которая привела бы к господству буржуазии; она могла развернуться и в такую революцию, которая привела бы к господству пролетариата и беднейшего крестьянства.

Наша партия встала перед этими двумя возможностями. Перед ней встал вопрос, что проповедывать в рабочих массах, на какой платформе их организо-

вать, к чему их вести,—к тому, чтобы власть во время революции и после революции осталась в руках буржуазии, или с самых первых шагов массового движения направлять это революционное движение к борьбе за власть не только с царизмом, но и с либеральной буржуазией, к одной цели—к диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства? И вот тут-то, когда стали говорить не о частностях, не о мелочах, не о пустяках, не об организационных спорах, а о сущности дела, о том, в какую сторону должно направляться революционное движение, тут сразу и выяснилось, какая классовая подоплека лежит между этим разделением на большевиков и меньшевиков. Все забыли уже о 2-м с'езде, когда у большевиков было на 1 голос больше, и потому их назвали большевиками; все забыли, что меньшевики называются меньшевиками потому, что в 1903 г. на с'езде они получили на 1 голос меньше по вопросу о том, как организовать редакцию «Искры». А слово осталось потому, что оно характеризует не то, что происходило в 1903 году, а смысл двух основных направлений в российской революции.

IV

Эта великая русская революция разразилась в 1905 г., при входе в XX-й век, она разразилась в обстановке, в которой не совершилась ни одна буржуазная революция. И надо было решить вопрос, повторит ли русская революция все революции XIX века, которые делались рабочими, а приводили к господству буржуазии, или это будет первая революция в ряду революций XX века, которая будет делаться рабочими, чтобы утвердить власть тех же рабочих, трудящихся? Вот тот основной вопрос, в котором тогда не все рабочие и не всегда отдавали себе отчет, о котором спорили и не всегда, не

вполне отдавали себе отчет тогда и сами большевики и меньшевики. Вы знаете, как развертывались события дальше.

1905-й год создал впервые в истории советы рабочих и солдатских депутатов. Иногда говорят, что советы рабочих и солдатских депутатов чуть ли не большевики выдумали, что слова «Вся власть советам» Ленин в 1917 году привез, что ему так понравилось устроить. Это — неправда, потому что история революции, история рабочего движения в России имеет собственную логику, собственное развитие, и ничего не создано тут умом отдельного человека, а только тот был, действительно, великим вождем в рабочем движении, кто умел подметить те формы организации, которые создавались самим рабочим движением, и мог уяснить самому рабочему классу то, что он делает, сформулировать то, что рабочий класс в массовой борьбе создавал сам.

Советы рабочих депутатов были созданы в 1905 году самими рабочими, и некоторые большевики сначала даже отнеслись к ним с недоверием, но очень быстро убедились, что это движение, действительно, представляет собой массовую организацию — организацию боевую. Тогда, в 1905 г., большевики заявили: советы есть ячейки, зачаток революционной власти. Мы говорили, что это ячейка революционной власти потому, что тогда революция не приобрела того размаха, при котором эти ячейки, эти зачатки новой власти могли бы развернуться целиком и превратиться из зачатков власти в действительную власть. Но тогда же большевики оценили эти советы. И 13 лет тому назад лозунг: «Вся власть советам» был включен большевиками в ту оценку советов 1905 г., которая была дана на их конференциях, съездах, совещаниях и т. д.

Ленинская теория, заключающаяся в диктатуре пролетариата в теории государства, как власти со-

ветов, создана массовым движением самого рабочего класса, и его заслуга только в том, что он об'яснил словами то, что рабочие массы создавали, создали и создают своим героизмом, своим классовым разумом, своим революционным героизмом. В 1905 году в этой теории диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства и в этой теории советов, как ячеек революционной власти, был уже заложен весь большевизм, тот, который осуществляется теперь, и мы предлагаем всякому нашему буржуазному критику, прежде чем он осмелится критиковать наши лозунги, справиться с теми теоретическими и тактическими работами Ленина, которые в 1905 г. гениально указали весь ход дальнейшего развития революции.

В 1905 г. рабочие массы вышли на улицу и направили свой удар против самодержавия. Ясно было, что ниспровержение самодержавия в этот момент грозило буржуазии тем, что власть перейдет в руки тогдашних советов рабочих и солдатских депутатов. Тогда уже выяснилось, что буржуазия не может удержаться между пролетариатом и реакционерами, и что, как только пролетариат поднимает свою голову и выступает на революционный путь, буржуазия бросается в сторону царизма и реакции. Положение было ясно и определенно. Но это движение было задавлено тем, что рабочий класс в этот момент не увлек за собой крестьянства в такой степени, которая обезопасила бы пролетариат от удара в тыл из среды солдатских масс, из среды крестьянских сыновей в солдатских мундирах. Революция 1905 г. была разбита потому, что деревня не была достаточно революционна, и вышедшие из деревни солдаты раздавили московское восстание, железнодорожные забастовки, восстание в Прибалтийском крае и по всей России. Судьба первой революции зависела от того, кто увлечет за собой эти крестьянские и солдатские

массы, — пролетариат или буржуазия с царизмом. Когда казалось, что революционным движением вперед мы сможем сразу раз'яснить положение этим крестьянским массам, тогда лозунгом нашим было: мы не идем ни на какие компромиссы, соглашения ни с либеральничающей монархией, ни с монархической буржуазией, — мы идем, чтобы взять землю и чтобы ниспровергнуть царизм, и во имя этого мы идем на вооруженное восстание. И так же, как в 1900, 1901 и 1902 гг., Ленин издевался над теми пустобрехами, которые звали тогда на вооруженное восстание, и говорил: вооруженное восстание—вещь серьезная, тот болтун, который зовет на вооруженное восстание, не имея за собою масс,—тот же самый Ленин в 1905 г. говорил: восстание есть первый шаг победоносной революции, советы могут держаться только на победоносном восстании, диктатура пролетариата и крестьянства требует, как предварительного условия, победоносного восстания рабочих и крестьян.

И партия под руководством Ленина вся отдалась подготовке вооруженного восстания, закупке оружия и боевых припасов, боевой подготовке рабочих, твердо зная, что вопрос о вооружении пролетариата в тот момент решает вопрос о русской революции. Партия говорила тогда: мы не пойдем в Государственную Думу, которую тогда царизм по соглашению с либерально-монархической буржуазией выдвинул, как отдушину против революционной борьбы масс [11]. Спор между царизмом, буржуазией и рабочими массами решится, — говорил Ленин, а за ним и вся наша партия,—не в стенах царского парламента, а на улице. Если на улице в столкновении масс победят рабочие и крестьяне, они низвергнут самодержавие вместе с созванной царем Думой и создадут собственную власть, диктатуру союза рабочих и крестьян. Если победит царизм при помощи

обманутых им войск, его не остановит никакая Дума, никакой парламент. Расправившись с рабочими и крестьянскими восстаниями, царизм прогонит вон всякую либеральную оппозицию. Ленинское предсказание оправдалось. Когда восстание рабочих и крестьян было подавлено, царизм разогнал сначала первую, а потом и вторую Думу и установил диктатуру палача рабочих и крестьян — Столыпина, диктатуру дворянства и крупнейшей буржуазии. Вместо диктатуры пролетариата и крестьянства, установилась неограниченная власть столыпинцев и гучковцев, дворянства и купечества с фабрикантами. Государственная Дума — третья и четвертая — были только канцеляриями, которые ставили штемпель на царских расходах и в которых помещики, чиновники, заводчики, фабриканты, купцы обделывали свои грязные делишки, деля между собой власть и доходы.

Вот почему, покуда еще революция в 1905—1906 гг. не была раздавлена царизмом, наша партия стояла за то, чтобы в Думу не итти, а поднимать народ на восстание против царя и против монархической буржуазии.

Уже во время этой первой революции для коммунистов-большевиков было ясно, что победит та партия, которая построит свою политику таким образом, что убедит крестьян, что их интересы заключаются в том, чтобы целиком стать на сторону революционного пролетариата против помещиков. И Ленин, и вся наша партия понимали совершенно ясно, что в тот момент судьбу революции решает крестьянство, что судьба революции решается на улице, открытой борьбой, восстанием, что это восстание будет успешно для того, на чью сторону станет крестьянство. И он говорил: крестьяне по существу дела должны сейчас быть с пролетариатом, потому что хотят отобрать землю у помещиков; они

только не понимают, что нельзя отобрать землю у помещиков тем мирным путем соглашения, который проповедует партия Милюкова [42], буржуазия, к которой склонилась и партия меньшевиков. Крестьянство должно понять, что оно может вырвать землю у помещиков только в том случае, если оно поможет пролетариату ниспровергнуть власть царизма и буржуазии.

Крестьяне в 1905 г. всей своей массой не поддержали революционного движения пролетариата и потому не получили тогда земли, рабочий класс на 10 лет был загнан опять в подполье. И тем, что в 1905 г. не осуществилась задача, поставленная тогда Лениным, не осуществилась диктатура пролетариата и крестьянства, только этим об'ясняется, что через 10 лет народы России были брошены царем и буржуазией в ту войну, в которой погибло гораздо больше пролетариев и крестьян, чем то количество, которое нужно было в 1905 г., чтобы свергнуть царизм и избегнуть этой империалистической войны. История мстит за себя, — и народ, не-время не совершивший революции, расплачивается за это жертвами, которые он приносит буржуазии.

Я не могу останавливаться на международных отношениях, вызвавших эту империалистическую войну, но самого краткого обзора было бы достаточно, чтобы показать, что царизм был принужден вести эту войну для спасения своего внутреннего положения, для укрепления себя в России против воскресшего революционного движения, что эта война вызвана политикой царизма и что, если бы в 1905 г. программа Ленина и коммунистической партии была осуществлена и крестьяне встали бы на сторону пролетариата, а не буржуазии, а меньшевики и с.-р. не обманывали бы в этот момент крестьянства, если бы все сложилось так, как предписывали интересы пролетариата,—тогда не было бы

этой войны, и рабочим и крестьянам не пришлось бы так дорого расплачиваться за то, что русский народ не был в 1905 — 1906 гг. достаточно революционен.

V

Но теория марксизма и практика нашей коммунистической партии не строит фантастических замков, а следит за ходом событий и применяет тактику, вытекающую из хода самой классовой борьбы. Поэтому, когда Ленин убедился, что крестьянство с нами не с нами, что армия не с нами, что революция рабочих раздавлена, он должен был переменить тактику. И он ее переменил. Владимир Ильич не растерялся от первого поражения, не впал в уныние, не потерял веры в победу. Он сказал себе и партии: «рабочий класс боролся до последнего, но он побит, а в мире не было еще и не может быть такой революции, в которой угнетенный и эксплоатируемый сразу и легко добился бы победы. Нет, буржуазия умеет отстаивать свои интересы, и рабочий класс может потерпеть поражение. Окончательная победа ему гарантирована неизбежно, но на том или другом повороте исторического пути буржуазия может оказаться сильнее, схватить пролетариат за горло. Это не исключено. В такие моменты надо уметь, сжав зубы и кулаки, терпеливо работать над подготовкой нового подъема рабочего движения, искать новых связей с массой, воспитывать к борьбе новых бойцов. Надо уметь найти для этого новые пути».

Тут нужно отметить одну черту и во Владимире Ильиче, и в самом рабочем движении, наиболее правильным отражением которого он является. Одно дело выставить лозунг, другое дело найти дорогу для его осуществления. Раньше, чем выступили массы,— а выступление масс в России, как революционных масс, относится к 1901 — 1903 гг., — Владимиру

Ильичу, когда он создавал первые рабочие организации, будущие с.-р. и наследники «Народной Воли», насмехаясь, говорили: «Вы пишете какие-то бумажечки насчет того, что неправильно на рабочих наложен штраф, — какие вы революционеры! Революционер тот, кто с револьвером идет царя убивать! Кто поднимает восстание!»—А Ленин говорил: «Вот эта самая бумажка насчет штрафов, когда пойдет в массу, когда организует и соберет массы, будет более благодарное орудие для окончательного подавления царизма, чем какой угодно револьверный выстрел». Этим Владимир Ильич указывал, что рабочий класс не верит пустым фразам и эффектным жестам и делает свое дело, крепко закладывая фундамент социальной революции, камень за камнем, зная, что в известную эпоху какая-нибудь прокламация, об'единяющая рабочих, гораздо важнее, чем револьверный выстрел, ведущий к гибели очень героических, мужественных и честных революционеров, но не пробуждающий масс.

Но рабочий класс, а вместе с ним и наша партия, знает, что в другую эпоху рабочий класс должен схватиться за винтовку и всю свою энергию, все свое сознание вложить в дело вооруженной борьбы со своими эксплоататорами.

Рабочий класс России одну за другой вырабатывал, создавал свои формы борьбы, переходя от разрозненных чисто-экономических забастовок к широким экономическим стачкам с политическими лозунгами, от них к демонстрациям (начало XX века), от демонстраций к массовым политическим стачкам (1905—06 гг. и вновь в 1913—14 гг.) [43], от массовых политических стачек к восстаниям и к Советам Депутатов, от Советов Депутатов к захвату власти [44]. Заслуга истинной пролетарской партии в том, что она подмечает новые формы борьбы, вырастающие из рабочего движения,

из боевого опыта масс, выясняет их, поддерживает и развивает их.

Это и делала наша партия в постоянной борьбе с оппортунистами, с меньшевиками, которые всегда цеплялись за отсталые, изжитые формы движения рабочего класса.

В этом смысле Владимира Ильича следует назвать глубочайшим реалистом, почвенником, т.-е. таким человеком, который всегда умеет считаться с действительной жизнью, умеет сочетать теорию с практикой, лозунг со способом его проведения в жизнь, который величайшую революционную страсть сочетает с величайшей трезвостью в учете силы борющихся партий и классов.

История нашей партии знает не только постоянную борьбу с Лениным со стороны правых, оппортунистов, меньшевиков и эс-еров, но и случаи нападок на Ленина якобы «слева», со стороны товарищей, которым казалось, что Ленин вдруг становится недостаточно революционным. Это происходило в те моменты, когда движение вступало в новую полосу, когда требовалось быстро и решительно нащупать новый путь, выяснить новые задачи, стоящие перед рабочим классом.

В такой момент старые лозунги часто оказываются уже негодными, сделавшимися вредными для нового этапа движения, а иным товарищам кажется, что отступление от этих лозунгов есть смертный грех, чуть не измена вчерашнему дню. Так было и после революции 1905—06 гг., когда Ленин, горячее других отстаивавший невхождение, бойкот относительно 1-й Думы, стал отстаивать вхождение, участие во 2-ой Думе, и в 3-й и в 4-й. Так было во время подписания Брестского мира, когда некоторые коммунисты нападали на Ленина и требовали, чтобы он не мир подписывал, а об'явил партизанскую войну Германии [45].

Так было и тогда, когда товарищи недоуменно покачивали головами и разводили руками по поводу того, что Ленин, беспощаднее всех громивший саботаж в октябре-июле 1917—1918 годов, затем стал отстаивать привлечение к работе интеллигенции, специалистов, отстаивал кооперативы, проповедывал «дружелюбное отношение» ко всем, кто — не будучи коммунистом — хочет вместе с нами или рядом с нами бороться с англо-американским империализмом, когда он призывал партию изменить отношение к среднему крестьянству.

Всегда в этих случаях история оправдывала Ленина. Она показывала, что здесь дело идет о трезвом учете исторической обстановки, что каждый лозунг Ленина, вызывавший сомнение с точки зрения товарищей, увлеченных революционной фразой, диктовался изменением в ходе борьбы и всегда стремился сократить путь к победе и увеличить силы рабочего движения.

История мирового рабочего движения и история рабочей революции в России, победы и поражения пролетариата — все это научило Владимира Ильича и всех нас, его учеников, ценить в революционной борьбе не эффектные жесты и красивые позы, а только такое движение, которое опирается на массы, которое втягивает сотни, тысячи и миллионы, которое превращает лозунги из призывов группы и лиц в лозунги, осуществляемые миллионными массами. Мы знаем, что только такое движение прочно, в которое вовлечены миллионные массы. Ленин научил партию внимательно присматриваться к жизни масс и во-время заменять методы борьбы, грозящие оторвать партию от масс или грозящие оставить массы невовлеченными в борьбу, новыми методами.

И поэтому, когда революционное движение 1905 года было разбито, когда массы сошли со сцены

и надо было переменить лозунги, Владимир Ильич не остановился перед тем, чтобы эти лозунги переменить.

После 1905 года революция была разбита, рабочий класс взят за горло и побежден на время, но мы были уверены только в одном, что России революции не миновать и что для того, чтобы готовиться для этой революции, рабочий класс должен сохранить свою организацию. В это верили мы, в это не верили другие. Во всех революционных партиях тогда начался полный развал. Все решили — революция в России разбита, партия пролетариата провалилась, коммунистическая партия понесла сильнейшее поражение, нам не надо более нелегальных подпольных партий, которые бы строились по тому же принципу профессиональных революционеров, как та боевая организация, которая создалась для подготовки 1905 года.

Положение после 1905 г. я не стану здесь характеризовать. Вы знаете столыпинские виселицы, карательные экспедиции, уничтожение всей рабочей прессы, неизбежность того, что не попавшие на виселицы и на каторгу должны были скрыться в подполье.

Сам Ленин, в 1905 г., с первыми проблесками революции, приехавший в Петроград для того, чтобы поставить там первую открытую с.-д. газету [46], живший в Петербурге до того момента, пока это позволяли полицейские условия, в конце 1907 г., после двух лет самой широкой агитации среди рабочего класса Петербурга, должен был уехать и поселиться в Финляндии. Скоро оказалось, что финская буржуазия так же плохо может защитить вождя и руководителя рабочих от царизма, как и русская буржуазия. Он должен был уехать из Финляндии и уехал в тот момент, когда карательная экспедиция, нарядженная специально в Куоккала,

чтобы захватить Ленина, уже стала окружать его дом. Он переехал границу.

Здесь, в эмиграции, на развалинах первого этапа развития революционного движения пролетариата, Ленин принялся за подготовку нового восстания пролетариата, вновь и вплотную отдался тяжелой работе создания боевой пролетарской организации. Мы знаем теперь, что революция 1905 г. была предварительным боем. Теперь мы знаем твердо, что в этом бою мы фактически одержали победу, потому что этот бой создал и второй бой — 1917 года. Но тогда перед нами лежали развалины, рабочий класс чувствовал себя разбитым, мы не могли собрать членов нашей партии, они были все в тюрьмах, на каторге или в Сибири. Старая организация развалилась, собраний устраивать нельзя было, газеты позакрывались, царизм и буржуазия торжествовали, меньшевики злорадствовали, и вот маленькой кучкой из-за границы под руководством Владимира Ильича стали мы вновь собирать эти разбитые, расстроенные ряды.

У Владимира Ильича были тогда две главенствующие идеи. Одна—та, что Россия неизбежно должна пережить новую революцию, что поражение первой революции не решает еще ничего, что через несколько лет встанет вторая революция. А вторая идея — что для этой революционной работы рабочий класс нужно сохранить крепко организованным, а также, что не может быть другой организации революционного пролетариата в столыпинской, царской России, кроме подпольной. Мы использовали все легальные возможности, влезая в каждую щелку, которую давал царизм, будь то профессиональные союзы, кооперативы или Государственная Дума, — несмотря на то, что всюду в этих организациях нам затыкали рот и тащили оттуда прямо в кутузку, — мы старались проникать туда, ценя трибуну и воз-

можность хоть вполголоса шептать свои идеи рабочим массам. Но центр тяжести Владимир Ильич видел в организации подполья, в постройке нелегальной рабочей революционной партии [47], в революционном просвещении рабочих масс и крестьянства. Долгие годы надо было дожидаться плодов этой работы, и только к 1914 г. мы могли пожать плоды.

Мы, те, кто жили за границей с Владимиром Ильичем, видели, как от общих заданий, отстаиваемых им в 1905 г., — когда в некоторые моменты казалось, что мы накануне осуществления диктатуры пролетариата и крестьянства, — он перешел к мелкой кропотливой работе, к писанию нелегальных статей и писем. Эта литература запаковывалась в чемоданы, эти жалкие, казалось, листки рассылались по всем русским городам. Мы видели, как он в эту работу вкладывал весь свой революционный пыл, так же точно, как он впоследствии вкладывал его в создание декретов и воззваний, о которых говорит весь мир. И вы знаете теперь, что эти декреты, звучащие на весь мир, и те прокламации, которые просвещали маленькие группы рабочих, что все это — одно и то же, потому что и то и другое есть бомба, долженствующая взорвать весь буржуазный мир.

Вот эту невидную, неэффектную, на поверхностный взгляд, маленькую, будничную задачу выполнял за границей Ленин изо дня в день. Наконец, он перебрался поближе к российской границе, в Краков, в тот момент, когда развившееся революционное движение, наконец, распатало царизм настолько, что он принужден был допустить открытие рабочих легальных газет. Хотя можно было говорить в них только в четверть голоса, но Ленин пользовался и этим.

Мы сидели на самой границе России, ежедневно посылали телеграммы, сообщали о революционном движении за границей, подготовляли рабочий класс в России к неизбежности революции и вели самую ожесточенную борьбу с меньшевиками и со всеми остальными партиями, которые поставили крест над революцией и которых мы называли тогда ликвидаторами, потому что их стремления фактически сводились к ликвидации революционных перспектив и—в связи с этим—к уничтожению революционного духа в рабочем классе. Любой, кто развернет страницы революционных газет, которые издавал тогда Ленин и которые издавали тогда меньшевики, — скажет: на большевистских газетах лежит отблеск пламени грядущего пожара. Здесь работают люди, которые, несмотря на то, что как будто налицо нет революции, знают, что революция эта будет, и готовят рабочий класс к тому, чтобы он революцию использовал для себя, не дав использовать самого себя для буржуазии, а на той стороне сидят люди, которые в революцию не верят и думают, что Россия вступила на путь мирного развития, что постепенно царизм будет уступать, как он уступил, создав Г. Думу, как он уступил, разрешив профессиональные союзы и разрешив с.-д. фракции в Г. Думе выступать иногда со своими речами, и что вот мало-по-малу, уступками буржуазии, а не рабочему классу, создастся такой строй, который будет похож на западно-европейский в том смысле, что буржуазии будет предоставлена известная политическая свобода, а рабочему классу будет предоставлено иногда жаловаться на злоупотребления капитализма, поддерживая этот капитализм своим рабским трудом. С одной стороны — перспективы неизбежной революции и заботы о том, чтобы революция не пришла, как тать в ночи, чтобы рабочий класс подготовился взять узду этой революции

в свои руки и направить ее бег в сторону, нужную для рабочего класса, а с другой стороны — полное разочарование в революции, полное пренебрежение революционными возможностями, уверенность, что все будет итти путем компромиссов и соглашений, и поэтому, как вывод, полное пренебрежение партийной подпольной работой и направление всего внимания на те отрасли работы, где могло происходить соглашение с буржуазией.

Среди всеобщего политического разврата и разложения, постоянных и ежедневных измен, среди торжествующего хора буржуазных писак, оплевывавших и осмеивавших побитых революционеров, наша партия, которая царскими палачами сведена была к небольшой группе пролетариев и интеллигентов, под руководством Ленина, напрягала все силы, чтобы не дать окончательно упасть красному знамени рабоче-крестьянской революции, чтобы отстаивать память и традиции великой борьбы 1905—6 гг.

Только ленивый не ругал тогда коммунистов-большевиков, которые, казалось, раз навсегда погребены под развалинами революции. А меньшевики, сидя над этими развалинами, приговаривали: все оттого, что рабочий класс зарвался, что он слишком сильно ударил по буржуазии,—не бывать революции в России, России предстоит развиваться «по-прусски».

Развитие «по-прусски», по образцу Пруссии, обозначает такое развитие, когда страна переходит к буржуазным порядкам без коренных революционных потрясений, сохраняя власть, земли и доходы помещиков, когда буржуазия договаривается с помещиками насчет полюбовного раздела добычи, собираемой с народа. Такой путь предрекали меньшевики России. А большевики упорно стояли на своем: на том, что России предстоит пережить еще революцию, что ее развитие пойдет не «по-прусски», а «по-фран-

цузски», т.-е. через великую революцию крестьян и пролетариев, уничтожающих власть и землевладение помещиков, через господство народных низов, трудящихся масс. Этот путь мы должны отстаивать, говорила наша партия, к нему готовить пролетариат. Меньшевики, опираясь на свое представление о русской революции, или, вернее, о ее конце, говорили тогда: на очереди стоят «частичные реформы», борьба за частичные улучшения в положении широких народных масс. Главная роль в деле обновления России будет принадлежать буржуазии, надо ее поддержать против помещиков. Большевики говорили: дело идет не об обновлении России, а о низвержении буржуазно-помещичьего строя. Это можно сделать только революцией. В этом деле главную роль должен будет играть пролетариат, увлекающий за собой крестьянство. Пролетариату, раз он ставит своей задачей победоносную революцию, придется не поддерживать буржуазию, а бороться с ней, как с союзником царизма. Никаких частичных улучшений ждать от помещиков и буржуазии нельзя. Это — обманчивые надежды, которые гасят дух революции. Надо ставить вопрос не о частичных реформах, а о революции, не о поддержке буржуазии против помещиков, а о борьбе и против помещиков и против буржуазии. Надо развивать массовые революционные способы борьбы: стачки, демонстрации, массовую революционную агитацию, переход от соединения экономических и политических стачек к открытой революции.

Эти два направления—большевиков и меньшевиков-ликвидаторов—могли подвести итог своей работы уже к началу 1914 г. и даже раньше, когда стало ясно, что рабочий класс России оправился от удара, нанесенного ему в 1905 г. Стачка, начавшаяся после расстрела ленских рабочих в 1912 г. [48], бывшая откликом на это, сразу показала, что в рабочем классе

опять накопилась революционная энергия и то сознание своих сил, которое служит отправной точкой для революционного развития.

С 1912 г. начинается эпоха экономических и политических стачек. Меньшевики говорили тогда, что рабочие предаются стачечному азарту, что, как зарвавшийся игрок, они играют стачками. Мы же говорили: эти стачки — симптомы нарастания революции, и задача всякого революционера развивать эти стачки, поднимать их до уровня политических стачек, рисуя перед рабочими ту же самую, казалось бы, в ходе реакции забытую, перспективу завоевания власти рабочим классом, пролетариатом города и полупролетариатом деревни.

Вы знаете, что накануне об'явления войны в Питере были баррикады и происходила общая забастовка. Представители большевиков в Г. Думе были глашатаями той нарастающей революционной борьбы, которая подготовлялась по всей России. Вы знаете, что в этот момент, если бы не об'явленная мобилизация, — мы все равно получили бы развитие революционных событий и повторение 1905 г. И в эти дни мы могли подвести итоги и сказать, кто прав: те ли, кто непримиримо и в годы реакции отстаивали революционную линию пролетариата, не обращая внимания на частичные поражения и веря в непреодолимость пролетарского движения, или те, которые, исходя из буржуазных предрассудков и не смея стать прямо на линию пролетарского движения, блуждали по разным дорогам и искали спасение в соглашении с буржуазией? И здесь раньше, чем на рабочие массы обрушилась война, они произнесли уже свой суд над меньшевиками. Тогда уже, накануне войны 1914 г., над рабочими массами веял дух большевизма, они были охвачены, как тогда и признавались меньшевики, «большевистским поветрием». Скоро это большевистское поветрие превратилось в боль-

шевистскую грозу. Это «большевистское поветрие» среди рабочих было ленинским поветрием, эта «большевистская гроза» была ленинской грозой! Среди рабочих масс Ленин уже тогда был признанным вождем.

VI.

Мы вступили в эпоху войны, и я вам нарисовал то положение, в котором была наша партия в момент, когда война разразилась. Наша фракция в Г. Думе, выступавшая против войны с лозунгом: «война войне», была немедленно арестована и сослана в Сибирь. Все сторонники наши были рассажены по тюрьмам, газета наша была немедленно закрыта. Ленин за границей вместе с кучкой товарищей остался один, оторванный от России, почти в безнадежном положении, видя, что русский рабочий класс и русское крестьянство малограмотное, сбитое с толку буржуазной прессой, сбитое генералами и офицерами, не знавшее ни одного слова истины, обреченное на роль пушечного мяса в этой войне. Я сказал уже Вам, что в этот момент проявилась та самая черта, которую всегда отличала Ленина: коммунистическая дисциплинированность и уверенность в победе пролетариата, — черта, позволившая ему в тот черный час начала войны сказать: «Я знаю, что пролетариат может ошибаться, но я знаю также, что все эти пролетарии с этой свихнувшейся дороги вернутся на единственно правильный и соответствующий ему путь пролетарской социалистической революции».

Он остался один.

Когда все ведущие вожди II-го Интернационала, все умные и теоретики социал-демократии склонились в сторону буржуазии, когда даже — больше и страшнее того,—сам рабочий класс стал уклоняться в сторону империализма, и когда в нем нехватало достаточно силы, чтобы сейчас же дать

отпор империализму и благодаря этому он удерживался на некоторое время в оружие империалистского разбоя,—когда рабочих одели в солдатские шинели и послали на фронт воевать за чужие им интересы, воевать против социализма за империализм, и они пошли без протеста,—в этот момент, когда Каутский [50], Гаазе [51], Вандервельде [52], все люди, стоящие во главе II-го Интернационала, Ленд [53] и Вальян [54], люди, связанные с первой пролетарской революцией в мире, с Парижской Коммуной 1871 г. [55], когда они не решались пойти против этого потока империализма, когда они стали на сторону буржуазии, когда они вотировали деньги этой буржуазии,— только один Владимир Ильич сказал: «Пускай все вожди перейдут на ту сторону, пускай рабочий класс сам ошибается и отдаст себя на съедение империализма,— я знаю, что путь революционного развития заключается в том, чтобы провозгласить войну войне, и, хотя бы я остался один, я это знамя буду держать, зная, что рабочий класс не может долго ошибаться, что он может быть загнут на неправильную дорогу, но что он с этой дороги непременно свернет на путь революции».

И как смеялись тогда над Владимиром Ильичем, какими чудаками казалась та группа русских эмигрантов, которые там, в Швейцарии, оторванные от России, отстраненные от русского рабочего класса царскими кордонами, в маленьких несчастных листках, которых нельзя было много печатать, потому что не было денег на это, провозгласили войну войне, изменником провозглашен всякого, кто хотя бы один палец подал империализму! Буржуа и их лакеи, так называемые социал-демократы, которые очень хорошо устроились в буржуазном обществе, говорили: «Это—чудак, фантазер, оторванный от жизни, он мечтает в тот момент, когда все силы в руках буржуазии, что эта буржуазия будет побеждена и

будет создан социалистический мир! Это—опасный фантазер»,—говорили они.

Но прошло всего несколько лет, и тот, кто в тот момент казался чудаком, оказался на самом деле единственным, понявшим истинный смысл истории, единственным, понявшим действительное направление исторических событий, угадавшим, чего хочет и к чему стремится рабочий класс всего мира.

Как в 1903 году, после разрыва на с'езде с.-д. партии со всеми старыми друзьями, Владимир Ильич провозгласил известную теорию развития русской революции и не побоялся остаться с нею один, так и в 1914 г. в решительный момент, в момент поворота для всей мировой истории, он опять остался один на своей дороге. Откуда было взять Владимиру Ильичу уверенность, силу и смелость остаться одному на своем посту, когда даже рабочий класс ушел в сторону? Откуда взялась смелость отстаивать свои теоретические положения, когда, казалось, кругом нет к этому ни малейшего сочувствия?—Они основывались на уверенности в том, что рабочий класс есть действительно революционная сила, действующая по-революционному не потому, что этого хочется тому или другому рабочему, но потому, что весь рабочий класс поставлен в такие условия, что он неизбежно толкается на путь социальной революции.

Вооруженный этим глубочайшим доверием к разуму рабочего класса, Ленин становится во главе всех тех в среде интернационального движения, которые не пошли в хвосте буржуазии и не поддались примерам Вандервельде, Гэда, Каутского. С небольшой кучкой представителей всех стран, он созывает Циммервальдскую конференцию [56], на которой об'являет изменником делу пролетариата всякого, кто не идет против войны, кто не зовет к восстанию против империализма, кто не зовет к социалистической революции; об'являет изменниками всех тех, кто

дает хоть копейку на эту войну, кто отдает жизнь сынов народа в руки империалистов. На этой конференции Ленин крикнул клич по всему миру, чтобы собрать остатки старых рабочих армий и перестроить их на новых основаниях, ибо стало ясно, что империализм, охвативший весь мир, зачеркивает сразу все старые программы, в том смысле, что он зачеркивает программу реформ, осуществимых в буржуазном строе, и ставит на очередь дня вопросы о борьбе за социализм целиком, за уничтожение частной собственности, за власть рабочих и крестьян.

Кто поднял на себя тяжесть оценить этот новый мировой уклон, новый поворот мировой истории и создать в соответствии с этим поворотом истории новую программу всего рабочего класса, кто, исходя из оценки новой фазы мирового империализма, сказал, что на очереди дня стоит не борьба за отдельные реформы, вырванные, как подачка, из рук буржуазии, а стоит задача уничтожения буржуазии, кто сказал, что эта буржуазия должна быть сметена с лица земли для того, чтобы не повторилась вновь эта кровавая война, что эта война не может закончиться миром между империалистами, и если мы не хотим, чтобы она закончилась за счет крови и пота рабочих, то она должна кончиться новой борьбой, но борьбой всех рабочих против мирового союзного империализма? Изгнанный царем и буржуазией из России, Ленин, оторванный от своих непосредственных товарищей по борьбе, перед лицом представителей пролетариата всех стран ставит эти лозунги.

Все предатели рабочего класса, все наймиты буржуазии обрушились на Ленина. И повторился тот же самый старый спор между непримиримой революционной тактикой пролетариата и людьми, находящимися на услужении у буржуазии. И этот спор, как все предшествовавшие, в которых Ленин, во

[illegible] этой партии, выступал против оппортунизма, был решен самими рабочими массами, которые нашли свой путь, путь социалистической революции, путь восстания против эксплоататоров, тот путь, на который с самого начала войны звала их партия Ленина.

VII

Развитие революции в России, а затем развитие революции в других странах оправдало то, что казалось смешным и безумным бредом предателям, мещанам и трусам. Оно доказало, что был прав лишь один Ленин, поставивший на своем знамени превращение войны империалистов в войну угнетаемых против угнетателей, поставивший на своем знамени: «Власть Советам! Диктатура пролетариата!» И этот лозунг, ставший лозунгом Владимира Ильича Ленина с первого момента, когда на арене русской истории появились рабочие массы, теперь подтвержден не только в русском, но и в интернациональном масштабе.

И не потому зовем мы Владимира Ильича вождем мирового пролетариата, что мы хотим этим дать ему какой-то чин или звание, а потому, что лозунги, выдвинутые им из опыта всего мирового движения и примененные на практике к рабочему революционному движению в России, суммируют, подводят итоги всему мировому революционному рабочему движению в целом. Маркс, писавший по-немецки и опиравшийся при создании своей теории на английские данные, на самом деле предуказывал ход мировой истории не только в Англии и Германии, но и в России, Франции, Италии и Австрии, ход *мировой* истории, а не только национальной. Также и лозунги, созданные на территории России и выдвинутые человеком, пишущим по-русски, написаны

не только для России, но и для всего мира. Эти лозунги — диктатура пролетариата и создание республики Советов — и теперь вызывают насмешки и сомнения даже со стороны людей, называющих себя социалистами, не говоря уже о бешеной злобе, которую эти лозунги вызывают со стороны мировой буржуазии, но каждый день мировой истории, каждый час развития мировой революции предугадывает и предсказывает, что этот лозунг диктатуры пролетариата есть единственно правильный лозунг, отражающий не наши желания и не выдумку Ленина, а действительные желания, интересы масс рабочих и крестьян всего мира.

Когда Ленин при первом революционном клике вернулся в Россию [37] и когда он вступил на почву Петрограда, — а петроградские мостовые неоднократно поливались рабочей кровью, — он произнес: «Да здравствует социалистическая мировая революция!» И все тогдашнее буржуазное правительство, все буржуазное общество почувствовало: вот приехал враг.

Да, это были слова непримиримого врага буржуазии: вся буржуазия — русская и международная — почувствовала это. С того момента, как Ленин на площади Петрограда сказал перед десятками тысяч рабочих и солдат эти слова: призыв к рабочей революции — началась неслыханная травля Ленина во всем мире.

После того, как Маркс в 1871 году выступил — единственный — с защитой только что задавленной революции парижских рабочих, он писал в письме к своему другу: «И теперь самый ославленный и ненавидимый человек в мире», — в буржуазном мире, конечно. Уже через несколько дней после своего прибытия в революционную Россию Ленин мог повторить о себе эти слова Маркса.

Все свойственные буржуазии способы борьбы с врагами своего класса были употреблены против Ленина, начиная от газетной травли наемных писак, подложных документов, гнусных обвинений, подкупленных шпионов, натравливания бессознательной толпы — до тюрьмы и пули из-за угла. Почему? Верил ли кто-либо из тех, кто руководил травлей Ленина, в то, что измышляла буржуазная пресса? Конечно, нет! Тут травили и стремились уничтожить не Ленина, а классового врага, человека, в котором весь буржуазный мир почувствовал своего сильнейшего противника, провидел своего могильщика. Тут дело не в имени, а в том, что буржуазия, над которой занесен меч пролетариата, старается отвести от себя удар хотя бы злобным укусом передового бойца.

Но даже в своей глубочайшей ненависти к Ленину буржуазия не смогла создать ничего оригинального. Против Ленина русская буржуазия не сказала ни одного оригинального слова: все, чем она пыталась уничтожить влияние Ленина на массы, подорвать к нему доверие среди рабочих, — все это буквально повторяется буржуазией каждой страны против вождей восставших пролетариев. Вся ненависть, вся злоба, весь страх, которые охватывают буржуазию перед лицом коммунистической революции, сосредоточились на Ленине. Она почуяла в нем того, кто поведет за собой массы трудящегося народа на последний решающий бой с эксплоататорами, и нет ничего странного, что она попыталась утопить его в грязи и клевете. Но и из этой жесточайшей борьбы Ленин вышел победителем: своей личностью, своим величием, своей преданностью делу Ильич победил даже умы своих классовых врагов: у его могилы они должны были признать в нем величайшего человека в человеческой истории, гиганта мысли и воли, наложившего несмываемый отпечаток на весь ход мировой истории.

Ленин, как только получил возможность говорить с рабочими и солдатами, заявил: на основании опыта мирового революционного движения, на основании учета того переворота в мировой истории капитализма, который произведен лучшими научными силами марксизма, я говорю: в России, как и во всем мире, на очереди стоит социалистическая рабочая революция. Что это значило? Это обозначало не только теоретическое рассуждение, — это значило открыть немедленно кампанию по мобилизации рабочих масс против того правительства России, которое, выдвинутое революцией, на самом деле служило орудием в руках западно-европейского империализма. Это значило сдернуть всю ту розовую занавеску, через которую рабочие, крестьяне и солдаты смотрели на фигуру меньшевиков и эс-эров и на их империалистское правительство. Надо было иметь не только идейное мужество, не только суровое сердце, — надо было, как истинному пролетарию, не поддаваться никаким соблазнам буржуазного мира, чтобы через несколько недель после приезда в страну, которая была охвачена революционным восторгом, у которой закрылись от этого восторга глаза, сорвать эту занавеску и сказать: «Вы обманываете солдат, которых повели в наступление, крестьян, которым, говоря революционные фразы, не даете земли, рабочих, уговаривая которых, сажаете им в министры капиталистов и не даете власть над производством». Когда раздались эти слова Ленина, — они всех напугали, всех привели в смущение. Вся буржуазная пресса начала травить его, зная, что здесь дело идет не о Ленине. Они поняли, что здесь дело не в нем одном, что оно формулирует то, что бродит в массах, что если дать ему свободу, то массы скоро поймут, где правда, на стороне ли сладкоречивых «демократов», меньшевиков, эс-эров, которые обманом вели народ на службу империализма,

или на стороне вождя коммунистической партии Ленина, который говорит: «Хорошо, что мы завоевали свободу, но, черт возьми, мы эту свободу завоевали не для того, чтобы продолжать войну, кормить капиталистов и работать на помещиков! Мы завоевали эту свободу, чтобы свергнуть помещиков, прекратить войну, отобрать фабрики у капиталистов».

Это была простая правда, без всяких прикрас, формулировавшая то, что было в самих рабочих массах. Поэтому она и казалась такой страшной. То самое правительство Керенского, которое после речи Ленина на I Съезде Советов, когда он сказал: «Вы здесь разводите красные фразы, а не умеете наладить производство, и я бы вам рекомендовал немножко пощупать капиталистов», — заявило: «Ленин проповедует здесь тактику полицейского насилия», — это самое правительство Керенского через несколько недель эту тактику насилия применило, но только не к капиталистам, как это рекомендовал Ленин, а к представителям коммунистической партии, к солдатам и крестьянам и к самому Ленину, в первую голову.

Был отдан приказ об аресте Ленина и других представителей коммунистической партии. На них направливали белогвардейцев, юнкеров, буржуазные щенки. В канцеляриях буржуазных министров, в глубинах охранки и на задворках продажной прессы изготовлялись гнусные обвинения против всех нас, во главе с Лениным. Троцкий, Луначарский, Раскольников, я были брошены в тюрьмы. Ленин и Зиновьев должны были скрываться. Ленин перебрался на Выборгскую сторону — эту крепость революционного пролетариата Петрограда, — затем в Финляндию, и скрывался в рабочих квартирах, продолжая усиленную работу революционной пропаганды. Рабочие скрывали и охраняли его от шпиков

буржуазии, — он отвечал им неустанной проповедью восстания. В парике, побрившись, он приходил к нам на тайные собрания, где обсуждались планы дальнейшей работы. На этих собраниях под руководством Ленина обсуждался и был принят весь план Октябрьского переворота. Почти на 4 месяца — с июля по 25 октября — Ленин опять превратился в нелегального революционера, и только Октябрьский переворот дал ему возможность вновь выступить перед широкими массами, но уже в качестве главы рабоче-крестьянской власти.

Ход истории не мог остановиться, вопрос был поставлен резко и решительно: или русская революция станет орудием в руках союзнического империализма, или она выполнит то, что она в себе хранила, т.-е. освобождение пролетариата и беднейшего крестьянства. А это она могла выполнить, только низвергнув империалистское правительство, какими бы названиями оно ни прикрывалось, и передав власть в руки пролетариата и крестьянства. Далее: пролетариат и крестьянство, взявшие власть в свои руки, не могли ее осуществить иначе, как в борьбе с буржуазией, а власть пролетариата, ведущего борьбу с мировой буржуазией, не могла быть иной, как диктаторской властью. Ход истории на каждом повороте подтверждал ту теорию, которая была создана Лениным путем соединения революционного учения К. Маркса с правильно понятым ходом развития революционного движения во всем мире.

Вы знаете дальнейшую историю нашей партии и дальнейшую роль Владимира Ильича в те дни, когда то, что он проповедывал, — осуществилось. Когда российскому рабочему классу нужно было найти, кому же вверить общее руководство политикой рабоче-крестьянского правительства, конечно, он должен был поручить ее Ленину, как человеку, который предуказал этот путь развития революции,

который единственный в мире, — мы можем смело это сказать, — показывает нам гениальное соединение учения Маркса с революционным движением мирового пролетариата в новой обстановке, после краха империалистской войны, в эпоху начавшихся пролетарских революций.

Откуда же взялась эта сила у Владимира Ильича? Откуда взялась эта способность, не останавливаясь ни перед какими препятствиями, итти вперед к пролетарской победе? — Я думаю, что два элемента соединились для того, чтобы создать фигуру нашего вождя. Наука знает, что каждый класс в каждый данный момент выдвигает людей, наиболее соответствующих общественному состоянию данного класса. Мы видели среди вождей рабочего класса Западной Европы всяких людей, мы видели разного типа пролетариев и интеллигентов, отражавших настроения рабочего класса. В те 10-летия, когда буржуазный мир заканчивал постройку национальных государств, когда после ряда революций буржуазное общество предалось нормальному строительству, — «нормальное» здесь обозначает нормальное выжимание нормальной доли крови рабочего класса, — тогда среди рабочих масс создалось более или менее успокоенное настроение. Тогда казалось, что ход борьбы должен итти через парламентские трибуны, через агитацию, через книги, и один элемент был вычеркнут из тех методов борьбы, которыми рабочему классу приходится пользоваться, — этот элемент — революционное восстание вооруженного пролетариата. Правда, Маркс и Энгельс, который сам был в 1848-ом году в штабе повстанческих войск, написали немало книг и статей о роли военного искусства в деле освобождения пролетариата, но это забылось на практике и было затерто в теории, в пропаганде. 80, 90-е и 900-е годы в Западной Европе представляют собою образец мирного органического раз-

вития. Правда, кровь текла и в эти годы, на фабриках, где падали рабочие, и в дальних колониях, где войска избивали отсталые народы, чтобы доставлять прибыль капиталистам. Но в Европе все казалось спокойно, казалось, что медленно и постепенно будет расти пропаганда социализма, с каждым годом будут увеличиваться количества голосов, будут расти рабочие союзы и понемножку буржуазный мир превратится в мир социалистический. Создалась целая теория такого постепенного внедрения социализма в капитализм, — теория оппортунизма. Но в тайниках этого мирного строя был заложен пороховой погреб, и подготовлялся момент, когда все это внешнее благополучие распадется, как карточный домик, когда земля потрясется гулом орудий, покроется мертвыми телами, когда запылают города, разрушатся целые государства. Никому еще не рисовалась точно эта картина, которую несла с собой империалистская война, но история знала, что это идет, и она должна была подготовлять людей, готовых стать во главе народных масс, пробужденных к жизни этим катастрофическим поворотом истории.

Мирный период кончился, и не в тот момент, когда загремела первая пушка, не 4-го августа 1914 года, — бой начался раньше, но никто не видел еще, какие размеры примет разгоравшийся бой. И больше того. Те, которые начали империалистскую войну, думали, что им удастся благополучно ее кончить и что они останутся в барышах. Но история судила не так. Первый пушечный выстрел этой войны знаменовал не только империалистскую войну, но и крушение всего буржуазного мира, новый поворот истории, наступление мировой катастрофы. Никто не мог предсказывать, как пойдут события, никто не взял бы на себя сказать, что первая революция произойдет в России, вторая — в Австрии, третья — в Германии. Но Ленин знал, что новый пе-

рил наступит в истории, что массы не вынесут этой войны. Что наступила эпоха восстания пролетариата, подготовленная не пропагандой и не книгами, а заложенная в самой сути буржуазного строя, и что теперь нужно поставить на знаменах те лозунги мирового восстания наемных рабов и окончательного торжества труда, которые выставил еще Маркс и которые были выхолощены и оплеваны в мирный период.

История подготовила вождя, и таким вождем новой мировой эпохи, человеком, отразившим в себе вулканическое состояние мировой истории, и явился Владимир Ильич Ленин. Он явился воплощением пролетариата, который буржуазия вырвала из обычного существования, бросила в кипящий котел мировой истории, и который хочет выйти из этого котла победителем, а не рабом буржуазии. Он воплотил в себе интересы всего пролетариата, потому что пролетариат верит в самого себя и верит, что еще один удар вперед, еще боевой напор, еще одно усилие, и идеи коммунистической партии станут идеями всего мирового пролетариата и осуществят на развалинах старого мира тот новый мир, в котором не будет войны, не будет эксплоататоров, в котором тысячелетние мечты о господстве самих трудящихся наконец-то найдут свое воплощение.

Вулканические, поворотные моменты мировой истории требуют людей стальных, решительных, не боящихся остаться в одиночестве, не колеблющихся, знающих, что раз решение принято, то оно с железной дисциплиной должно быть осуществлено. Таким и был наш вождь. Но если во Владимире Ильиче Ленине воплощена стальная воля, разящий меч пролетариата, то в нем есть и другая черта — воплощенная в том слове, которое все теперь повторяют, быть может, не отдавая себе отчета в его великом значении. Это слово — «товарищ», оно стерлось, как мо-

вета, от повторения, но это—великое слово, воплощающее в себе тот будущий строй, при котором люди друг другу будут не волки, а товарищи, будут работать и жить дружной семьей. И вот в маленьких ячейках коммунистической партии, которая, как капля воды, долбила гранитный фундамент бурбуазного господства и которая вместе с Владимиром Ильичем Лениным десятки лет переживала победы, радости и разочарования, вот в этих маленьких ячейках мы учились в годы побед и в годы поражений ценить это слово «товарищ», и научились в этом стальном человеке, в вожде мирового пролетариата, ценить воплощение всех черт, составляющих содержание этого великого слова. Я не знаю другого человека, в котором чувства подлинной и действенной любви ко всем трудящимся и ко всему трудящемуся человечеству были бы заложены так глубоко и были так сильны, как в Владимире Ильиче Ленине. Разящий меч пролетариата и друг всех трудящихся — вот тот человек, который призвал всех трудящихся к восстанию против гнета капитала и создал первое в мире и в истории государство победившего рабочего класса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Положение Владимира Ильича Ленина в рабочем движении*—это положение всеми признанного вождя. Рабочее движение тесно переплелось с партией, и центр рабочего движения, сначала в России, а затем и во всем мире» — это Российская Коммунистическая Партия и III Коммунистический Интернационал. В. И. Ленин и партия, а затем и Коминтерн—это неразрывное целое. Основатель партии, а затем и постоянный ее руководитель, В. И. Ленин всю свою жизнь посвятил ей и неустанно во все время своей сознательной жизни ни на минуту не оставлял партии без своего руководства и в немногие светлые минуты, выпавшие на долю партии даже во времена самодержавия, и еще более в тяжелые годы, В. И. Ленин был с партией и вселял бодрый дух и веру в победу. Далее, после великой Октябрьской победы, В. И. своим «революционным горячим сердцем и холодным рассудком» (таким должен быть всякий революционер) удивительно умел ориентироваться в сложной революционной обстановке нашей советской действительности, умел своевременно давать лозунги и намечать линию поведения. Никто, как В. И. Ленин, не мог постичь приемов политической борьбы, смело разрешать вопросы наступления, отступления, «лавирования» и вновь наступления. Наша теперешняя политика вытекает из основных исходных точек, намеченных Владимиром Ильичем. Эти исходные точки есть основа того, что мы называем «ленинизмом». Ленинизм—это в основном—практика революционной борьбы, состоящая в учете классовых противоречий капиталистического общества, учет того обстоятельства, что борьба пролетариата с буржуазией происходит и будет происходить при условии существования промежуточных классов—крестьянства и мелкой буржуазии, а также и в условиях освободительных войн угнетенных империалистическими государствами наций. И практика ленинизма—это использование пролетариатом враждебности борю-

щихся классов и национальных группировок против европейско-американского капитала.

В. И. Ленин, как сказано было выше, стоял также и в центре мирового движения. Успех коммунизма немыслим в одной стране, и капиталистическое окружение не может мыслиться, как длительное, и тем более постоянное явление. Поэтому, окончательная победа коммунизма возможна только после мировой пролетарской революции. Будучи первой страной, где рабочий класс захватил власть, Россия, естественно, явилась тем центром, от которого расходились лучи коммунистических организаций. Естественно, что здесь в Москве собрались разрозненные вначале малочисленные силы мирового коммунистического движения, и здесь оформилась всемирная революционная организация—III Коммунистический Интернационал. Великий практик революции В. И. Ленин—основатель Коминтерна, принимал ближайшее участие в его работе и фактически руководил им, определив сначала сущность и значение его, а затем каждый раз направляя его линию поведения и выпрямляя ее с точки зрения большевизма. «Большевизация» коммунистических партий за границей нашего союза—это выполнение заветов Владимира Ильича как в отношении организационных форм партий, так и в области их политической работы.

2. *Победа теории научного социализма*—теории марксизма относится к девяностым годам прошлого девятнадцатого столетия. Марксизм дал правильную постановку вопроса о революционной борьбе, определив ее, как борьбу классов, которая окончится только с победой пролетариата. Маркс (основатель теории «марксизма») *научно* доказал неизбежность победы пролетариата, гениально вскрыв внутренние противоречия капитализма. Развитие последнего сопровождается развитием пролетариата, который не только растет численно, но под влиянием самых условий производства развивается в силу, враждебную капитализму. Основная формула марксизма—это приход к социализму через борьбу пролетариата с буржуазией путем захвата им власти. В России эта теория могла получить право гражданства позднее, чем в Западной Европе, потому что развитие капитализма у нас задержалось затянувшейся устойчивостью самодержавия, опиравшегося на помещиков. Вся домарксистская история нашего революционного движения, открывающая нам немало блестящих страниц, рисует в основном поражения за поражениями вплоть до того момента, когда революция тесно сплела свою судьбу с рабочим движением. Осново-

положения русского марксизма. Г. В. Плеханов в одной из своих сочинений сказал, что русское революционное движение восторжествует, как рабочее движение, или совсем не восторжествует. Этим он хотел сказать, что ни крестьянство, на которое опиралась революционная интеллигенция, ни интеллигенция сама по себе не представляет той силы, которая может победить, и что единственная сила—это рабочий класс, он должен быть тем классом, который свергнет самодержавие и в дальнейшем поступательном движении революции—придет к социализму.

Теория марксизма в России тем сильнее внедрялась, чем шире становилось движение пролетариата. Образование социал-демократической партии, впоследствии выделившей стальное ядро ленинской коммунистической партии, и возможно было только в связи с развивающимся рабочим движением. Как уже было сказано, В. И. Ленин стоял в центре этого движения—был вождем партии.

3. *Биографические вехи жизни В. И. Ленина.* Приведим здесь краткий перечень важнейших событий из жизни В. И. Ленина в связи с историей Росс. Коммунистической Партии.

Ленин родился в г. Симбирске (ныне Ульяновске) 23 апреля 1870 г.

В 1887 г. он кончил Симбирскую гимназию и поступил в Казанский университет. В этом же году повешен брат Ленина А. И. Ульянов в Петербурге за участие в покушении на царя Александра III (см. прим. 4).

В том же 1887 г. В. И. Ленина исключают из Казанского университета за участие в студенческих волнениях. Его высылают в дер. Кокушкино, Казанской губ., где он пробыл больше полутора лет, после чего он возвращается в Самару, где подготовляется к сдаче экзаменов за университет. В 1891 г. В. И. Ленин сдает государственные экзамены (окончательные) за юридический факультет Петербургского университета.

До 1893 г. В. И. проводит в Самаре, где вместе с другими товарищами занимается изучением марксизма, который тогда начал проникать в Россию.

В конце 1893 г. В. И. Ленин снова появляется в Петербурге, где вскоре в 1894 г. вступает в кружок пропагандистов соц.-демократов, носивший название: «Центральная группа для руководства рабочим движением». В том же году В. И. Ленин выпускает нелегальную брошюру: «Кто такие друзья народа».

В конце апреля 1895 г. В. И. Ленин пробирается за границу для того, чтоб наладить сношения с загра-

зарубежными группами социал-демократов, и, связавшись с членами группы «Освобождение Труда» (см. прим. 18), Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом и В. И. Засулич, осуществляет тайную отправку в Россию заграничных революционных изданий и возвращается в сентябре того же года в Россию.

В том же 1895 г. В. И. Ленин ведет пропаганду среди рабочих Нарвской заставы в Петербурге и в декабре того же года вместе с Мартовым, Бабушкиным, Шелгуновым и другими объединяет все разрозненные рабочие кружки в единую социал-демократическую организацию под названием «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (см. прим. 25). Через короткое время—9 декабря 1895 г. В. И. Ленина арестовывает полиция, сажает его в тюрьму, где он сидит до 1897 г. (январь), после чего его ссылают на 3 года в Сибирь. В эту пору работы В. И. Ленина и отсидки его в тюрьме партия ведет энергичную борьбу с народническими взглядами на судьбы экономического развития России, выдвигая положение, что Россия вступила на путь капиталистического развития, сообразно чего должен развиваться и приобретать первостепенное политическое значение рабочий класс. Народники отрицали это положение, повторяя старые отжившие взгляды о незначительности политической роли пролетариата и о «врожденной» социальной отсталости крестьянства (см. прим. 5). С другой стороны, буржуазная интеллигенция в лице экономистов Струве, Туган-Барановского и других, ухватившись за марксизм с его обоснованием капиталистического развития, отбросив, конечно, выводы о первостепенной политической роли рабочего класса. Полемика (литературный спор) с народниками буржуазная интеллигенция вела в полуцензурной (легальной) печати, отчего эти литераторы назывались «легальными марксистами» (см. прим. 39). Революционные марксисты—Ленин, Плеханов и другие — также приняли участие в легальной полемике, конечно вынужденно выправляя то, о чем умолчали «легальные марксисты». И вот, сидя в тюрьме, В. И. Ленин посвятил свой вынужденный отрыв от подпольной работы работе над книгой «Развитие капитализма в России» (см. прим. 32). Работу над этой книгой Ленин продолжает и в ссылке, и там же пишет и другие труды по экономическим вопросам.

Будучи вдали от товарищей по партии, В. И. Ленин не теряет связи с ними. Когда в 1898 г. первый съезд представителей социал-демократических организаций в г. Минске формирует партию (см. прим. 31), В. И. Ленин

не имеет возможности присутствовать на с'езде, но, несмотря на это, ему поручается редактирование центрального печатного органа партии «Рабочая Газета», и он руководит им из далекого села Шушенского, Енисейской губернии, куда его водворила царская полиция для отбытия ссылки. В. И. Ленин настолько живо интересуется жизнью партии, что, когда представители самого правого «экономизма» (см. прим. 33) Кускова и Прокопович пишут свое знаменитое «Кредо» (там же), В. И. Ленин и другие товарищи по ссылке шлют свой горячий протест против столь циничного извращения рабочего движения. 21 января 1900 года В. И. Ленина освобождают из ссылки, и он возвращается в Петербург. К этому времени центральный орган партии—«Рабочая Газета» была захвачена жандармами, и В. И. Ленин устраивает в Пскове совещание, на котором выносится постановление перенести издание центрального органа партии за границу. С этой целью Ленин вместе с Потресовым командируются за границу, где, сговорившись с группой «Освобождение Труда», приступают к изданию газеты «Искра» и журнала «Заря» (см. прим. 34).

1901 и 1902 годы проходят за границей, где В. И. Ленин отдаст себя работе по редактированию «Искры». Далее в то же годы В. И. Ленин много работает по подготовке второго с'езда партии, руководя работой по выработке партийной программы и по формулировке организационных и практических задач партии.

В 1903 г. В. И. Ленин принимает активное участие в работах II с'езда партии, в котором выявились большие расхождения среди членов партии, разделившие ее на два лагеря: большевиков и меньшевиков (см. прим. 36). В то время, как меньшевики по всем почти вопросам выказывали недостаточную революционность вытекавшую из их общей позиции соглашательства с буржуазией, В. И. Ленин и руководимые им большевики подчеркивали необходимость самостоятельной революционной политики пролетариата.

Когда после второго с'езда партии выяснилось, что все руководящие органы партии — центральный орган («Искра»), Центральный Комитет и Совет партии—в руках меньшевиков, В. И. Ленин вышел из Совета и отказался участвовать в редакции «Искры»; это было в 1903 году. Расхождение между большевиками и меньшевиками чем дальше, тем все более углублялось. Особенно сказались эти расхождения в вопросе об отношении к либеральной буржуазии. Это было время когда вследствие неудач цар-

ских войск в японской войне либеральная буржуазия была настроена довольно оппозиционно и устраивала ряд банкетов («политических» ужинов), на которых она формулировала свои политические требования (земская кампания). Меньшевики считали нужным всячески поддерживать выступление либералов, предложить им свои услуги для совместной борьбы путем урезывания рабочих требований, а иногда даже и отказа от них. В таком духе формулировала меньшевистская «Искра» свое отношение к текущему моменту.

На письмо «Искры» с вышеуказанной формулировкой Ленин откликнулся брошюрой «Земская кампания и план «Искры» (вышла в ноябре 1904 г.), в которой, беспощадно критикуя меньшевиков и разоблачая их соглашательскую тактику, он так определяет задачи рабочего класса в текущий момент: поддержка выступлений либеральной буржуазии должна быть не путем отказа от рабочих требований, от социал-демократической программы, а путем выступлений рабочих с демонстрациями против правительства, со своими неурезанными лозунгами, путем вооруженного восстания против правительства и укрепления партии. Так В. И. Ленин наметил линию самостоятельного движения пролетариата, дабы на другой день после победы пал самодержавием не очутиться в хвосте у буржуазии, а явиться организованной силой, которая не допустит, чтоб буржуазия воспользовалась плодами победы.

По мере развития разногласий между меньшевиками и большевиками, перед В. И. Лениным встал вопрос о печатном органе для выражения своих взглядов. После некоторой подготовки большевики 22 декабря 1904 года организовали газету под названием «Вперед». Во главе газеты стал В. И. Ленин. И Ленин и его единомышленники—большевики убедились, что чем дальше, тем непримиримее становятся разногласия между двумя лагерями партии, и *точка зрения разрыва* была впервые формулирована в первом номере «Вперед» в статье В. И. Ленина «Пора кончать». В том же номере один из членов Ленинградского (тогда Петербургского) комитета партии писал, что, если мы будем следовать политике меньшевиков, то «нам грозит опасность остаться в хвосте великих событий». А великие события, действительно, наступали: приближался революционный 1905 год. Бурные волнения среди рабочих всей России, забастовки и стачки, расстрел 9 января мирных рабочих, шедших с петицией к Николаю Романову—все эти события ясно обнаружили наступление революции, властно диктовали необходимость подготовки

к ней и ставит перед пролетариатом задачи вооруженья. В. И. Ленин так и формулировал задачи партии: «вооруженье народа становится одной из ближайших задач революционного момента».

Придя к выводу о необходимости разрыва с меньшевиками в виду, что партийный аппарат (ЦК, «Искра» и Совет партии) находится в руках меньшевиков, В. И. Ленин начинает работу по об'единению большевистских организаций. Для чего он выдвигает идею созыва с'езда партии. Меньшевики категорически отказываются от созыва с'езда, и большевикам пришлось созвать с'езд без меньшевистского ЦК. В середине 1905 года этот третий с'езд состоялся в Лондоне, и на нем были обсуждены очень важные вопросы текущего момента о вооруженном восстании и о всеобщей забастовке. С'езд избрал Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным, которому поручено было также редактировать газету «Пролетарий»—центральный орган партии. В это же время собрались и меньшевистские организации на «первую конференцию» в Женеве и приняли свои соглашательские резолюции. Таким образом, фактически оказались две социал-демократические партии с отдельными партийными аппаратами как в центре, так и на местах.

В октябре 1905 года революция достигла высокого подъема, и самодержавие было вынуждено дать «политические свободы» и обещало созвать «законодательную» Гос. Думу. В. И. Ленин в ноябре приехал в Россию и стал во главе большевистской газеты «Новая Жизнь». Параллельно с этим В. И. Ленин руководит работой партийных органов по углублению революции, ибо он видел, что дальнейший ход революции неизбежен и необходим. После поражения пролетариата в схватке его с царизмом в конце 1905 года (декабрьское восстание в Москве), В. И. Ленин ставит вопрос о бойкоте Гос. Думы, ибо, хотя пролетариат и потерпел поражение, но революция еще не окончилась, что рано или поздно, но революционная волна поднимется снова. Меньшевики же ответили, что наступил мирный период и нужно принять участие в парламентской жизни.

Во время революции 1905—06 гг. были сделаны попытки к об'единению обеих фракций. В Стокгольме был созван об'единительный с'езд (четвертый), на котором меньшевики незначительным большинством провели свои резолюции, между прочим и об участии в выборах в первую Государственную Думу.

В 1907 г. в Лондоне состоялся пятый с'езд партии, который дал большевикам небольшой перевес и избрал Цен-

тральный Комитет из обеих частей партии, в который вошел В. И. Ленин. К этому времени правительство все более и более оправлялось и успело разогнать уже вторую Думу, арестовав всю социал-демократическую фракцию. Началась страшная реакция, все социал-демократические газеты были закрыты, партия загнана в подполье, и В. И. Ленин вынужден снова выехать за границу.

В тяжелые годы реакции В. И. Ленин напрягал все силы на борьбу за партию. В этот период он выступает горячим противником «ликвидаторского» течения в партии (см. прим. 47), руководит из-за границы работой фракции большевиков в Гос. Думах (шестерка), оттуда же ведет активную работу по редактированию рабочей «Правды», издававшейся с 1912 г. в Петербурге. Борьба против ликвидаторства является фактически борьбой против меньшевиков, ибо большинство их стояло на точке зрения ликвидации подпольной работы. Большевики обособились в отдельную партию и повели резкую и непримиримую борьбу с меньшевиками.

Оживление рабочего движения после Ленского расстрела 1912 г. (см. прим. 43) подкрепляет позицию большевиков в деле борьбы за существование партии. В. И. Ленин переезжает ближе к России—в Галицию, дабы удобнее влиять на рабочее движение. Начавшаяся война, как известно, прерывает надвигавшуюся в 1914 году вторую революцию, и Ленину после двухнедельного ареста австрийским правительством приходится убраться в Швейцарию.

Когда с объявлением войны обнаруживается крах II Интернационала (см. прим. 49), В. И. Ленин с самого начала занимает отрицательную позицию по отношению к войне и начинает вести работы по созданию нового революционного Интернационала, кладя в основу его борьбы действительный интернационализм: превращение империалистской войны в войну гражданскую. В 1915 г. в феврале В. И. Ленин собирает в Берне (Швейцария) конференцию из заграничных большевиков, которая под его руководством прорабатывает вопросы текущего момента и задачи объединения сил революционной социал-демократии. В том же году социалисты, оставшиеся верными интернационализму—противники войны, собираются в Циммервальде (Швейцария), где Ленин стоит на крайней позиции и требует держать курс на социалистическую революцию. То же повторяется в следующем 1916 году в Кинтале.

Неустанно ведет работу В. И. Ленин по собиранию распыленных сил революционной социал-демократии как русской, так и заграничной. Благодаря его работе, большевики оказались партией, которая единственно смогла явиться сплоченным ядром к тому моменту, когда в 1917 г. в России произошла февральская революция.

Вернувшись в Россию в 1917 г., после почти десятилетнего отсутствия, В. И. Ленин на первых же порах приступил к осуществлению партийных задач. Лозунг «власть советам», опубликованный Лениным в своих знаменитых «тезисах» (см. прим. 57),—это путь углубления революции с доведением ее до социалистической революции—до захвата власти рабочим классом, до диктатуры пролетариата.

Буржуазия обрушилась на В. И. Ленина за подобную агитацию, ибо это означало ее конец. Начались гонения, с применением обычных буржуазных приемов грязной клеветы, и Ленину пришлось после июльских дней перейти на нелегальное положение и скрываться от преследования правительства так называемого министра-социалиста Керенского. Но и в подполье «свободной России» В. И. Ленин фактически руководил партией, уже очищенной от меньшевистских элементов, ибо революционная действительность отбросила меньшевизм далеко назад от социализма в лагерь буржуазии. В. И. Ленин подготовлял партию к великой задаче руководительства невиданной еще до тех пор революцией.

Пребывание В. И. Ленина в подполье окончилось 25-го октября 1917 года—в день, когда пролетариат прогнал буржуазию и захватил власть в Ленинграде. С этого периода начинается новая полоса в истории борьбы В. И. Ленина и его партии—полоса ответственнейшей работы по строительству нового государства.

4. *Александр Ильич Ульянов*—старший брат В. И. Ленина (Ульянова), родился в Н. Новгороде в 1866 г., а с 1869 г. жил в Симбирске (ныне Ульяновске), где в 1870 г. родился Владимир Ильич. В 1886 г. А. И. поступил в Ленинградский университет по естественно-историческому отделению и с этого времени завязывает связи с революционерами.

Это было время почти полного распада террористической партии «Народной Воли» (см. прим. 5) и нарождения социал-демократии, строившей свою программу на основах научного социализма (марксизма, см. прим. 2). А. И. Ульянов вместе с Шевыревым, Лукашевичем и другими образовали кружок («фракцию»), программой кото-

рого была попытка примирить теорию и практику народовольчества с социал-демократией и тем дать «научное об'яснение» террору. Проект был написан указанными выше революционерами в феврале 1887 года и носил название «Программа террористической фракции партии Народной Воли». В этой программе подчеркивается то, чего до сих пор не признавали революционные партии России, и в том числе и партия «Народной Воли», а именно: что социалистический строй «является таким же необходимым результатом капиталистического производства и порождаемых им отношений, насколько неизбежно развитие капитализма, раз страна вступила на путь денежного хозяйства». Это положение, однако, принимается фракцией с некоторыми оговорками о возможности и «более прямого перехода к социалистической организации народного хозяйства», но основное положение научного социализма—об исторической неизбежности социализма, раз страна вступила на путь капиталистического развития—остается в силе. И авторы программы подошли вплотную к выводу, который сделали первые русские социал-демократы, а именно: что носителями социализма являются в первую очередь рабочие. Но, находясь еще под сильным влиянием народнических теорий, фракция говорит о врожденном социализме крестьянства, считая поддержку со стороны крестьянства обеспеченной. На главную активную роль фракция, придерживаясь в данном случае старых взглядов «Народной Воли», отводит интеллигенции. Это происходит все же от отсутствия веры в революционные силы рабочего класса. Интеллигенция найдет благодарную почву в пролетариате и крестьянстве для усвоения социалистических идей,—говорила фракция А. И. Ульянова,—но «при существующем политическом режиме в России невозможна никакая часть этой деятельности». Отсюда, конечно, и вывод, что надо раньше победить самодержавие—и расчистить путь к работе среди рабочих и крестьян. Программа фракции, таким образом, приходит к выводу, что интеллигенция вынуждена прибегнуть к террору (раз нет возможности прибегнуть к массовому движению рабочих). Ошибка А. И. Ульянова и других членов фракции в основном состояла в том, что они не дооценили роли и значения рабочего класса, они не думали, что класс, как таковой, может вступить в решительный бой с царизмом и сам сумеет проложить себе путь к социализму, не ожидая, пока этот путь расчистит для него интеллигенция. Вот почему тов. Каменев в своей книге говорит о том, что А. И. Ульянов не был марксистом.

Несостоятельность попытки примирить народовольчество с социал-демократией налицо: эта попытка привела к противопоставлению массовой борьбе террора, а практика еще раз доказала, что путь террора в обстановке отсутствия массового движения, отсутствия революционного массового подъема, не привел к цели. А. И. Ульянов и его кружок не ограничились составлением программы. Они решили воскресить прерванную террористическую деятельность «Народной Воли» и сделали попытку казнить царя Александра III. Несмотря на неудачу, которая постигла это покушение, значение его усиливается еще от того, что оно было сделано в тот период, когда по всей стране царил разгул реакции, когда интеллигенция опустила руки после предыдущих неудач «Народной Воли» и в общество стала царить идея о необходимости «малых дел» (своего рода «ликвидаторство» в «Народной Воле», см. прим. 47).

Покушение было хорошо подготовлено, но было раскрыто, благодаря случайности. В конце января 1887 г. департамент полиции перехватил письмо Андреюшкина, одного из участников покушения, к харьковскому студенту Никитину, в котором (письме) автор в решительных выражениях говорил о необходимости террора. Полиция установила за Андреюшкиным слежку, благодаря чему были установлены также и другие участники покушения, с которыми Андреюшкин встречался. «Заговорщики», как называет их департамент полиции, в течение нескольких дней выходили на Невский и другие улицы, где они предполагали проезд царя. Разведчики должны были установить время появления царя и дать знать исполнителям казни—метальщикам бомб. Последние были приготовлены с большим трудом при ближайшем участии А. И. Ульянова. Их было три. Две из них были в картонных футлярах, покрытых черным коленкором, и каждый футляр заключал в себе цинковый цилиндр. Третья бомба представляла собой прочно перелетенную книгу под заглавием «Словарь медицинской терминологии» Гриневера, оклеенную перелетной бумагой со склеенными вместе листами, с краями, скрепленными шестью винтами. Начинка снаряда взрывчатым веществом была в жестяном ящичке, помещавшемся внутри книги. 1-го марта (ровно через шесть лет после казни царя Александра II народовольцами) разведчики (Канчер, Горкун и Волохов) и метальщики (Андреюшкин, Генералов и Осипов) -все студенты Петербургского университета—были прослежены полицией, благодаря установленной связи с Андреюшкиным, и они все были арестованы на улице.

А. И. Ульянов не был ни рабочим, ни мещанином, но он, как химик, занимался приготовлением бомб и, кроме того, был организатором покушения. Сгорая от нетерпения узнать результаты покушения, назначенного на 1 марта, он отправился на квартиру к Генералову, уже арестованному на улице; там полиция устроила засаду, и А. И. Ульянов был арестован и привлечен к суду вместе с другими арестованными. Были обнаружены и другие соучастники и арестованы.

По апрели состоялся приговор, по которому все участники были приговорены к смертной казни, некоторым она была заменена каторгой, а А. И. Ульянов, Новорусский, Осипанов, Андреюшкин и Осипов были повешены в Шлиссельбургской крепости.

Со смерти Ульянова фактически умерла «Народная Воля» с ее принципом единоборства интеллигенции против царизма путем террора.

Влияние Александра Ильича на Владимира Ильича Ленина было сильное. Свою сознательную жизнь В. И. начал под руководством своего старшего брата, жизнь которого и печальная смерть много способствовали выработке твердых революционных взглядов у В. И. Но в то же время В. И. идет далеко и на славном, хотя ложном, опыте старшего поколения учится совершенно другим, новым методам борьбы—борьбы массовой, классовой. Вскоре он становится участником этой борьбы, а затем и ее общепризнанным вождем.

5. *Два этапа развития революционной интеллигенции* — период «хождения в народ» и период народовольчества (терроризма).

Все революционные организации до зарождения революционных *рабочих* организаций были организациями интеллигенции. Период хождения в народ, иногда называемый в чистом виде — это сплошь движение русской интеллигенции. Социальный состав народничества—разночинцы (лица недворянского сословия, получившие право обучаться в учебных заведениях), дети разорившихся мелких помещиков, оседавшиеся в городе и вынужденные искать заработков, учащаяся молодежь; революционное движение было занятием этой интеллигенции, ибо рабочий класс тогда—в силу позднего развития капитализма — только еще начал формироваться. Естественно, что взгляды народников в первую голову обратились на громадную многомиллионную массу крестьян. Интеллигенция, в поисках революционной силы, считала, что крестьянин чуть ли не от своего рождения социалист, ибо кре-

стьянская община с ее «миром», общественным владением землей (земля «божья», а не чья-нибудь)—это, по мнению народников, зародыш социализма. Поэтому—говорили они—России нет надобности проходить через капитализм, «вываривваться в фабричном котле», ибо прийти к социализму можно сразу на основе общинного землевладения. Отсюда вытекало весьма важное положение, свойственное народничеству—полное отрицание политической борьбы против самодержавия за демократическую республику, ибо это, как было на Западе, приводит к торжеству буржуазии. Как же вести народ (крестьянство) к социализму? На этот вопрос народники отвечали по-разному. Одни говорили—путем мирной социалистической пропаганды. Во главе их стоял П. Л. Лавров. Другие, исходя из опыта крестьянских восстаний под руководством Пугачева, Стеньки Разина и др., говорили, что необходимо подготовить крестьянство к восстанию, после которого возникнет союз вольных общин без всякой центральной государственной власти. Это народничество называется бунтарским, и в основу его было положено учение основателя анархизма М. А. Бакунина. Бунтарское народничество в 1876 году сложилось в организацию под названием «Земля и Воля». Опираясь, таким образом, на крестьянство, народники-бунтари, а затем уже их оформившаяся организация «Земля и Воля», «пошли в народ» с целью, пользуясь «стихийными волнениями, расширить и организовать их». На практике «хождение в народ» привело к устройству в деревнях поселений революционеров, к мирной пропаганде социализма или к организации местных восстаний. В массе крестьяне, однако, оставались более или менее равнодушны к социалистической пропаганде, но зато со стороны правительства деятельность народников встретила сильнейшее противодействие. Это показало народникам, что на пути к социализму стоит самодержавное царское правительство, и мысль об устранении его с этого пути стала овладевать народниками, вовлекая их таким образом на путь политической борьбы, которую они до сих пор отрицали (см. выше). Этому способствовало еще и то обстоятельство, что в городах в революционные организации «Земли и Воли» были вовлекаемы рабочие, экономическая борьба которых неизбежно вела к выставлению и политических требований.

Таким образом, к концу 70-х годов прошлого столетия народники вынуждены были на практике разочароваться в способности крестьянства воспринимать социалистические идеи. С другой стороны, все усиливавшееся пре-

следования не позволяли говорить ни о каких социалистических поселениях, ни о какой-либо организации, пока царское правительство не будет убрано с дороги. Все эти обстоятельства вынудили народников пересмотреть свое отношение к вопросу о политической борьбе.

Воронежским с'ездом в 1879 г. начинается второй этап развития революционной интеллигенции. На этом с'езде землевольцы, хотя и подчеркивали, что задачей партии «не являются политические реформы», что «это дело должно бы всецело лежать на тех людях, которые называют себя либералами», но «эти люди у нас оказываются неспособными дать России свободные учреждения и гарантии личных прав». Теперь народники уже говорят, что свободные учреждения и гарантии «настолько необходимы, что при их отсутствии никакая деятельность невозможна». И естественно, что, при неспособности либералов, «партия («Земля и Воля») принуждена *взять на себя* обязанность сломить деспотизм и дать России те политические формы, при которых возможной станет идейная борьба».

Каким же путем подойти к борьбе с самодержавием? Крестьянство было тут ненадежным союзником, а рабочий класс в глазах народников не играл никакой роли. Оставалось опереться на собственные силы, силы революционной интеллигенции—вступить в единоборство с самодержавием, расстраивать его ряды путем уничтожения его агентов и даже царя. Вскоре после Воронежского с'езда «Земля и Воля» раскололась на две партии: сторонников террора — «Народная Воля» и противников его— «Черный Передел». К последнему примкнули Г. В. Плеханов, Л. Дейч, Вера Засулич и др., которые через несколько лет образовали за границей первую русскую социал-демократическую группу под названием «Освобождение Труда».

«Народная Воля», приступив к террору, вписала много прекрасных страниц в историю российского революционного движения. Партия организовала много террористических актов против царских чиновников и долго охотилась за царем Александром II, пока не убила его 1-го марта 1881 г. Несмотря на это исключительное событие, царское самодержавие не пало. С вступлением на престол Александра III наступила еще более жестокая реакция, многие борцы были повешены, многие были брошены в темницы. Единоборство народовольцев с самодержавием окончилось поражением, хотя «Народная Воля» продолжала действовать и после 1881 г., но это был уже не-

рной распада. Окончательным разгромом «Народной Воли» нужно считать 1 марта 1887 г. — разгром группы А. И. Ульянова (см. прим. 4).

6. *Студенчество* играло очень большую роль во времена народничества и народовольства. Студентами были А. И. Ульянов и почти все его сотоварищи по кружку и по процессу, а также другие террористы. Кроме того, студенческие движения сыграли большую роль в русской революции, уступая только рабочему движению в отношении глубины и значения. Л. Каменев, говоря о «тогда еще революционном студенчестве», противопоставляет его буржуазному студенчеству в первые годы Октябрьской революции, когда значительная его часть шла за буржуазией и эс-эрами против Советской власти.

7. *Малочисленность рабочего класса*, особенно в сравнении с крестьянством, в связи с слабым развитием промышленности, не привлекала внимания революционной интеллигенции. Все взоры ее были направлены в сторону многомиллионного крестьянства, на которое она хотела опереться в борьбе за социализм. Однако, в недрах земледельческой, отсталой страны развивалась промышленность и параллельно с ее ростом развивалась новая революционная сила —рабочий класс. Развития этой силы не усмотрела наша революционная народническая интеллигенция, ибо ее предрассудки мешали ей разглядеть общее направление нашего экономического развития и действительные размеры народившегося и развивающегося капитализма.

До освобождения крестьян, в 1860 г. в Европейской России статистика насчитывала 15.384 фабрик и заводов с общим числом рабочих 565.142 человека. Падение крепостного права в 1861 г. расчистило несколько путь для развития капитализма, что в свою очередь влекло за собой увеличение числа рабочих. Это видно из следующих цифр:

	Число предприятий.	Цевность выработанной продукции.	Число рабочих.
1887 г.	30.888	1.334.499.000 руб.	1.318.048 ч.
1893 „	30.333	1.731.997.000 „	1.582.904 „
1897 „	39.029	2.839.144.000 „	2.098.262 „

Таким образом число предприятий с 1860 г. до 1897 г. возросло больше, чем в два с половиной раза, а число рабочих почти в четыре раза. Это показывает, что и сами

предприятия стали крупнее. Общий процент увеличения числа рабочих с 1887 г. по 1897 г. (за 10 лет)—59%. По отдельным группам производств увеличение достигает больших цифры, а именно: в текстильной промышленности—на 69%, в писчебумажной—на 137%, в металлической—на 107%.

Цифры фабрично-заводских и горных рабочих не исчерпывают еще числа рабочих, занятых в крупном производстве. К ним нужно присоединить рабочих транспорта. Тогда получится следующая таблица:

	Число рабочих без транспорт.	Число транспорт. рабочих.	Всего.	Прирост
1887 г.	1.318.043	218.077	1.536.125	64%
1897 „	2.098.262	414.152	2.512.414	

Но если исторические предрассудки не дали революционной интеллигенции возможности видеть общее направление нашего экономического развития, то стихийно начавшееся рабочее движение дало о себе знать и бессознательно для народников придавало особую окраску их деятельности. Возникшие в семидесятых годах параллельно с существованием «Земли и Воли» рабочие кружки почувствовали необходимость организоваться на почве *своей* рабочей программы. Такими организациями были возникшие почти одновременно (несколько позже «Земли и Воли») «Северный Союз русских рабочих»—в Петербурге и «Южно-Российский Союз рабочих»—на юге. Последний вскоре распался из-за арестов. Недолго (несколько месяцев) существовал и «Северный Союз», но он успел выработать свою социалистическую программу, которая представляла собой шаг вперед в сравнении с программой народников. Плеханов говорит, что «будущий историк революционного движения в России должен отметить тот факт, что в семидесятые годы требование политической свободы явилось прежде всего в рабочей программе». Мы уже знаем (см. прим. 4 и 5), что требование это было чуждо народникам.

Параллельно с программными требованиями рабочий класс по мере своего развития все более давал о себе знать открытыми выступлениями в виде забастовок. 1878, 79 и 80-е годы были годами большого промышленного подъема и одновременно на фабриках и заводах усилилось стачечное движение. За эти три года число стачек дошло до 29, с общим числом участников 35.000 человек. Эти

цифры—сами по себе незначительные, но в сравнении с тем, что было до того, представляют большой шаг вперед. Замечательно и то, что изменяется и характер стачек. Если прежде в большинстве случаев поводом для забастовки была борьба оборонительная — против понижения расценок, штрафов, неправильной расплаты, — то встречаются уже стачки наступательные — за повышение заработной платы, за уменьшение рабочего дня.

Постепенно и землевольцы начинают принимать более близкое участие в рабочем движении. Так, напр., стачки 1878 г. на Пов. Бумагопрядильне, в 1879 г. — у Максвеля, Кенига, Шаншала и др., происходят уже под руководством землевольцев; при этом иногда рабочие и сами ищут революционеров, чтобы передать им руководство борьбой.

Рабочий класс, таким образом, все более привлекал к себе внимание революционной интеллигенции, так что народники в одном из номеров своего журнала «Народная Воля» вынуждены были написать следующее: «Вопрос о городском рабочем принадлежит к числу тех, который, можно сказать, самой жизнью самостоятельно выдвигается вперед».

8. *Слабое развитие городов*—находится в связи с слабым развитием промышленности. Естественно, поэтому, что с развитием последней растут и города. В. И. Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России» (см. прим. 32) приводит следующие цифры, свидетельствующие о росте городов.

Число жителей во всех городах Европейской России равнялось: в 1863 г.—6.105.100 чел., в 1885—9.964.600 чел., и в 1897—12.027.100 чел. Одновременно, конечно, росло и все население Европейской России, но население городов росло быстрей, так что по данным В. И. Ленина в процентах по отношению ко всему населению количество городского населения составляло в 1863 г.—около 10%, в 1885 г.—12% и в 1897 г. около 13%. Увеличение городского населения шло, конечно не за счет «рождений», а за счет отхода части земледельческого населения в города «на фабрику». Кроме того, население городов растет вдвое быстрей, чем остальное население: «с 1863 г. по 1897 г. все население увеличилось на 53%, сельское на 48,5%, а городское—на 97%». Приток населения из деревни в город определяется статистиком В. Г. Михаловским в 2½ милл. человек за 11 лет, т.-е. 200.000 человек крестьян в течение года рвут с землею и устремляются в города на фабрики и заводы.

Чем город крупнее и значительнее в промышленном отношении, тем он быстрее растет. По данным «Развития капитализма в России», мы видим, что население самых крупных четырнадцати городов возросло с 1.700.000 человек в 1863 г. до 4.300.000 в 1897 г., т.-е. увеличилось в 2½ раза, между тем, как все остальное городское население, как сказано было выше, увеличилось за это время на 97%, т.-е меньше, чем вдвое. Затем, нужно еще отметить передвижение рабочих из небольших городов в крупные центры, где промышленность развивается быстрее и поглощает больше рабочих. Это видно из того, что в 1863 г., из всего количества городских жителей в крупных городах их было немного более одной четверти (27%), в 1885 г.—41%, а в 1897 г.—уже более половины (53%). «Следовательно,—говорит В. И. Ленин,—громадный рост крупных индустриальных (промышленных) центров и образование целого ряда новых центров есть один из характернейших симптомов (признаков) пореформенной эпохи (после освобождения крестьян в 1861 г.)».

9. *Крепостничество, крепостное право* существовало с середины XVI века до 1861 г. Крепостное право состояло в прикреплении крестьян к земле помещика, который считался собственником крестьянина и мог распоряжаться им по своему усмотрению: продавать, покупать и проч. Крестьяне обязаны были работать на помещика большую часть времени бесплатно, себя же прокармливали от клочка земли, предоставленного им помещиком. Во все время крепостного права крестьяне устраивали многочисленные восстания, как частичные, охватывавшие небольшой район, так и более широкие, как, например, крестьянские восстания под руководством Пугачева и Стеньки Разина. Восстания крестьян в XIX столетии приняли такой характер, что правительство Александра II вынуждено было признаться, что «лучше освободить народ сверху, чем если он сам освободится снизу». Интеллигенция и часть буржуазии также стояли за освобождение крестьян, при чем буржуазия требовала от правительства этой реформы, так как ей нужно было иметь свободные рабочие руки для фабрик, а также и рынок для сбыта товаров. Крепостной крестьянин, работавший на помещика, был плохим покупателем фабричных изделий. Самодержавие крестьянскую реформу провело против желания помещиков, но в их интересах, отобрав от крестьян значительную часть земель, на которых они сидели во время крепостного права. За остальную землю правительство назначило непосильный для крестьян выкуп (выкупные платежи), заплатив

предварительно помещикам полную (преувеличенную по оценке помещиков) сумму выкупа. Выкупные платежи были настолько обременительны как в основной сумме так и в процентной части, что крестьяне платили их сорок с лишним лет и то не выплатили. В 1905 г., под напором революционных требований крестьянства, выкупные платежи были отменены.

Манифест царя Александра II об освобождении крестьян от крепостной зависимости был опубликован 19 февраля 1861 г., т.-е. за 15 лет до образования «Земли и Воли». Политически-неграмотное крестьянство приписывало освобождение не себе, а царю, и потому в большинстве случаев недружелюбно относилось к народникам, которые вели пропаганду. И правительство, желая возбудить крестьян против социалистов, говорило им, что социалисты—это помещики, мстящие царю за лишение их права распоряжаться жизнью и имуществом крестьян. Вот почему иногда крестьяне не откликались на призывы народников.

10. *Здесь говорится о втором этапе развития революционной интеллигенции*, когда, изверившись в возможность поднять крестьянство на борьбу за социализм и недооценив значения пролетариата в этой борьбе, она решила вступить на путь борьбы с царизмом, взяв на себя ту роль, которую она раньше отводила либеральной буржуазии—борьбу за политические реформы (см. прим. 4 и 5). Основная ошибка интеллигенции этого периода—недоучет значения классовой борьбы и придание большого значения роли отдельной личности. Терроризм—это как раз и есть путь борьбы, который исходит из соображений, что устранением отдельных лиц можно изменить систему. Народовольцы думали, что казнь царя заставит правительство пойти на реформы. Еще характерно для этого периода то, что, хотя народовольцы считали террористическую борьбу не целью, а средством для расчистки пути борьбы за социализм, но фактически террор означал отсрочку этой борьбы, откладывание ее в долгий ящик.

11. *Казнь Александра II* — произошла 1 марта 1881 г. в Ленинграде (тогда—С.-Петербурге). Организация покушения и приведение его в исполнение составляют самое большое и важное событие из деятельности «Народной Воли». Попытки убить царя делались и раньше. Народовольцы употребляли много энергии и средств, чтобы достигнуть своей цели. Известны из истории революционного движения неудавшиеся попытки взорвать царский поезд на пути его следования, взорвать дворец и т. д.

Были и неудачные случаи прямого покушения с револьвером. Таким образом, дело 1-го марта появилось в результате неоднократных попыток привести в исполнение задуманное и решенное «Народной Волей» покушение на царя. Организаторами покушения были Желябов и Перовская. Кроме того, в подготовке принимал участие Кибальчич, который, будучи выдающимся ученым, изобрел взрывчатые вещества громадной силы и начинил ими снаряды. Исполнителями были Рысаков и Игнатий Гриневицкий. Заговорщики иногда собирались на квартире Геси Гельфман, где обсуждали вопросы, связанные с покушением. Производя длительную слежку за царем, революционеры установили час и место, где должен был проезжать царь 1 марта 1881 г. Первым бросил свою бомбу Рысаков, но царь остался невредим, пострадали только сопровождавшие его казаки. Тогда Гриневицкий бросил свою бомбу, которая смертельно ранила Александра II и самого метальщика. Рысаков был арестован на месте, после чего полиции вскоре удалось арестовать Перовскую, Гельфман, Кибальчича и еще одного из участников, Тимофея Михайлова. Желябов был арестован еще 28 февраля и, узнав об аресте остальных товарищей после казни тирана, он послал прокурору судебной палаты прошение включить его в число обвиняемых по делу, как участника, ибо он боялся, что процесс с одним Рысаковым (Перовская была арестована лишь 10 марта) будет бледным. Суд приговорил всех шестерых обвиняемых к повешению, при чем Геся Гельфман, вследствие ее беременности, была дана отсрочка, а затем повешение было заменено ей бессрочной каторгой. Казнь остальных произошла публично 1-го апреля 1881 г. в 9 час. утра.

12. *Желябов и Перовская* являлись организаторами дела 1 марта. В истории «Народной Воли» оба известны, как неутомимые революционеры, талантливые организаторы и бесстрашные борцы.

Желябов был революционер-бунтарь по своей натуре. Вне революционного долга для него ничего не существовало, он обладал удивительной силой деятельности и влияния и умел подчинить себе других. На суде он выказал наибольшее присутствие духа и спокойное, рассудительное хладнокровие. Свою революционную деятельность Желябов начал в 1876 г., выступив из Одесского университета для того, чтобы всецело отдать себя революционной борьбе. Он поселился в деревне, занимался продажей огурцов и вел пропаганду среди крестьянства. Будучи арестован, он судился в процессе 193-х (грандиозный процесс,

который затеяло царское правительство с целью вырвать с корнем революционное движение), но был освобожден от наказания за отсутствием улик. Весной 1879 г. он принадлежал к той фракции («Земли и Воли»), которая на Воронежском С'езде вынесла резолюцию о терроре (см. прим. 5). После этого он переходит от слов к делу и принимает ближайшее участие в покушении на царя.

София Перовская родилась в 1854 г. Дочь петербургского губернатора, она рано порвала с своей семьей и с 16 лет с головой ушла в социалистическое подполье. Сперва приняв участие в существовавших тогда кружках, она вскоре поселилась в деревне, где, проживая как фельдшерица, занималась пропагандой среди крестьян. В 1873 г. Перовская появляется в Ленинграде (тогда—Петербурге), где она ведет пламенную агитацию среди рабочих, подвергается кратковременному аресту с тем, чтоб вскоре опять очутиться на работе в деревне.

В 1878 г. Перовскую судят за пропагандистскую деятельность в период от 1874 г. до 1877 г., оправдывают и отправляют к отцу в Крым. В том же году ее снова арестовывают за работу в деревне, ссылают в Олонецкую губернию, но ночью ей удается бежать с железнодорожной станции. Вскоре после этого она вступает в партию «Земли и Воли», принимает большое участие в освобождении арестованных из ново - белгородской тюрьмы, Харьковской губ С образованием «Народной Воли», Перовская становится вместе с Желябовым одним из деятельнейших ее членов. Та страстность, с которой она отдалась делу, создала ей репутацию огромного практического таланта. Перовская участвует в деле покушения на царя на железной дороге, а раньше в подкопе под Итальянскую улицу в Одессе. В то же время она ведет работу среди рабочих и во время пребывания в Ленинграде (Петербурге) занимается пропагандой среди рабочих Петербургской стороны. После дела 1-го марта она, несмотря на советы друзей, не пожелала бежать за границу, и 10 марта ее арестовал полицейский офицер, когда она садилась на извозчика против Александринского театра. На следствии и на суде, а также в момент казни Перовская ни на минуту не упала духом и явила пример героизма и беззаветной преданности революции.

Смерть Желябова, Перовской, Кибальчича и др. революционеров была большой потерей для «Народной Воли». Смерть этих мужественных борцов знаменует собою разгром «Народной Воли».

Степан Халтурин—сын крестьянина Вятской губ., учился в уездном училище, затем в 1875 г. поступил в Вятское техническое училище, пользовавшееся у жандармов «очень сомнительной репутацией» крамольного учреждения. Вскоре, однако, Степан Халтурин выступил из училища, намереваясь предпринять путешествие в Америку. Поездка эта по каким-то причинам не состоялась, и Халтурин стал бродить по фабрикам и заводам, занимаясь там пропагандой среди рабочих. Ему удавалось иногда разжечь недовольство рабочих и поднять среди них волнения. Так, например, его встречают на Сормовских заводах, в Ленинграде (Петербурге) на заводах Главного Общества Российских железных дорог, а в 1879 г. с марта по сентябрь на Путиловском заводе и Нового Адмиралтейства.

23-го декабря 1878 г. Степан Халтурин и Виктор Обнорский (слесарь) устраивают первое собрание основанного ими «Северного Союза русских рабочих». Распропагандированные народниками, рабочие Халтурин и Обнорский, однако, пошли дальше своих учителей. В своем воззвании в январе 1879 г. «русским рабочим»—«Северный Союз» излагает свою программу в духе социалистической программы народников, т.-е. он требует уничтожения существующего политического и экономического строя, основания союза вольных общин без централизованной государственной власти и др. Но в то же время «Северный Союз» делает шаг вперед, когда вслед за социалистическими требованиями он выставляет и ряд политических требований, клонящихся к полной политической свободе, к свержению самодержавия. Указанные требования шли в разрез с программой народников (см. прим. 4 и 5), но, очевидно, время для массового выступления рабочих и для образования своей рабочей партии еще не пришло. После ареста Обнорского, разгрома типографии (весной 1879 г.), библиотеки и кассы, Союз прекратил свое существование, а Халтурин вместе с значительной частью народников ушел с головой в «Народную Волю» и занялся террористической деятельностью.

Один из важных актов С. Халтурина — это взрыв в Зимнем дворце.

5-го февраля 1880 г. в 6½ час. вечера у царя должен был состояться обед по случаю приезда герцога Гессенского. Поезд запоздал на несколько минут, и поэтому церемония встречи гостей несколько запоздала. Во время приема произошел сильный взрыв, причинивший огромные разрушения в столовой дворца, но не в приемной,

где царь (Александр II) принимал Гессенского герцога, которые таким образом остались целы.

Взрыв таким образом не достиг цели из-за небольшого опоздания поезда. Душой этого дела и главным его исполнителем, вдохновителем и руководителем был Степан Халтурин.

Пробравшись, благодаря связям с рабочими, под фамилией Батышкова во дворец в качестве столяра, Халтурин, поддерживая связь с Желябовым, проносил во дворец, где ему дали комнатку под столовой, динамит. Собирал он динамит малыми дозами, дабы не возбудить подозрения, и прятал его под своим изголовьем, что причиняло ему невыносимую головную боль. Динамит изготовлялся народовольцем Григорием Исаевым. Взрыв должен был произойти в декабре, но к этому времени было очень мало динамита, чтоб разрушить два этажа, ибо столовая находилась на 2 этажа выше комнаты Халтурина. Вскоре он приобрел ящик, в который стал прятать динамит, прикрывая его сверху своими вещами. В начале февраля полиция, при аресте типографии «Северного Союза», нашла там план Зимнего дворца с красной отметкой столовой. Это дало повод к обыску во дворце, и когда открыли ящик Халтурина, он подумал, что его проект провалился. Но полиция, очевидно, была далека от подозрений на Халтурина и, увидав сверху вещи, не стала искать дальше. Но этот обыск заставил Халтурина поспешить с выполнением плана, и, узнав время царского обеда, он приставил ящик к стене, зажег фитиль, а сам убежал на свидание с Желябовым, с которым вместе услышали грохот взрыва.

После взрыва Халтурин, пробыв краткое время в безопасном месте, продолжал борьбу. Казнен в Одессе за участие в убийстве местного прокурора, отличавшегося большой жестокостью.

13. *Здесь следует отметить следующие* террористические акты:

а) выстрел в 1878 г. *Веры Засулич* в генерала *Трепова*, петербургского градоначальника, за то, что он применил телесное наказание по отношению к студенту Боголюбову (Емельянову),

б) покушение в Киеве в том же году на товарища прокурора *Котляревского*,

в) убийство в том же году в Киеве жандармского капитана барона *Гейкинга*,

г) убийство в том же году шефа жандармов генерала *Мезенцева* в Петербурге *Сергеем Кравчинским* (*Степ-*

ляк—автор популярных революционных романов «Андрей Кожухов», «Домик на Волге» и пр.),

д) убийство в 1879 г. харьковского губернатора кн. *Д. Кропоткина* Григорием *Гольденбергом*,

е) покушение на убийство шефа жандармов (вместо убитого Мезенцева) генерала *Дрентельна в 1879 г.*, Львом *Мирским*.

Кроме того, целый ряд отдельных покушений на более мелких агентов (шпионов, городовых, приставов и др.).

14. *После казни народовольцами Александра II*, на престол вступил сын его Александр III. Народовольцы, убивая Александра II, думали, что этим они дезорганизуют правительство и заставят его дать политические реформы. И вот, после удавшегося террористического акта, Исполнительный Комитет партии «Народной Воли» выпустил 10 марта обращение к Александру III, в котором Комитет, констатируя, что идея цареубийства очень популярна в народе, что революционное движение пустило глубокие корни и не может остановиться, требует от царя скорейшего созыва учредительного собрания на основе свободных выборов и об'явления полной политической свободы. При этих условиях партия соглашается прекратить террористическую деятельность и подчиниться тому, что решит «Народная Воля», т.-е. учредительное собрание. С этих пор партия отдалась бы работе развития народа. Письмо это было написано публицистом народником П. К. Михайловским.

14-го марта появился манифест «Земли и Воли» с призывом к народу восстать, отобрать силой у помещиков земли и посылать депутатов в Петербург.

Много было слухов о том, что царь уступит, что будет дана конституция. Но, убедившись, что за спиной «Народной Воли» нет революционных масс, что это лишь кучка интеллигенции, что на манифест «Земли и Воли» о восстании никто не отозвался, Александр III ответил казнью Желябова, Перовской и др. и манифестом 29 апреля, в котором он подчеркивает незыблемость самодержавия. Наступило очень тяжелое время, которое было еще хуже царствования Александра II. Реакция царила во-всю и душила всякое проявление свободы и революционности. Попытка устранить Александра III была сделана братом В. И. Ленина — Александром Ильичем Ульяновым (см. прим. 4).

15. *Покушение на Александра III* — см. прим. 4.

16. «*Капитал*» — сочинение основателя теории научного социализма Карла Маркса. В этом труде, представляющем

собой несколько больших томов, К. Маркс исследовал развитие капитализма, строение капитала и другие вопросы, тесно связанные с капиталом (заработная плата, прибыль, рента и пр).

17. *Концом «Народной Воли»* надо считать неудавшееся покушение А. И. Ульянова (прим. 4), хотя официально организация эта продолжает жить почти до 1895 г., когда последние остатки членов партии перешли частью к социал-демократам, частью к социалистам-революционерам. Началом разгрома «Народной Воли» нужно считать реакцию после вступления на престол Александра III, который сравнительно легко расправился с народовольцами, казнившими его отца, и, не встречая серьезного сопротивления, душил всякие проявления революционного движения.

18. *Георгий Валентинович Плеханов* — один из основателей Российской Соц.-Демократической Рабочей Партии. Г. В. вступил в революционное движение в семидесятых годах прошлого столетия. Во время знаменитой демонстрации 6 декабря 1876 г., устроенной народниками на Казанской площади в Ленинграде, Г. В. Плеханов произнес речь, направленную против царского самодержавия. После этого ему пришлось перейти на нелегальное положение, и он отдался весь работе в партии «Земля и Воля». Работал большей частью в Ленинграде. Работа его в этой партии состояла большей частью в близком участии в партийном органе («Земля и Воля»), в качестве сотрудника. Когда перед партией на Воронежском С'езде в 1879 г. (см. прим. 5) стал вопрос об изменении методов (приемов) борьбы и о вступлении на путь террора, Г. В. Плеханов выступил решительным противником «нового курса» и примкнул к группе «Черный Передел», программа которой оставалась на почве «Земли и Воли». В то же время Плеханов наметил организацию газеты под названием «Черный Передел», вокруг которой предполагал сгруппировать противников террора — под лозунгом образования массовой партии, для работы среди широких рабочих масс и интеллигенции.

Практическая революционная работа чернопередельцев состояла почти исключительно в работе среди рабочих, ибо, как доказала предыдущая практика, работать в деревне стало невозможно, а к террористам чернопередельцы не примкнули. Усвоив одно из основных положений марксизма, что лишь массы, а не единичные выстрелы террористов в конечном счете решают исход борьбы, Плеханов и чернопередельцы постепенно, под давлением рабочих

масс, пришли к пониманию марксизма. Рост рабочего класса, среди которого работали чернопередельцы, заставил их искать других путей. Когда в 1880 г. Плеханов и другие члены «Черного Передела» (Дейч, Стефанович и В. Засулич) выехали за границу, они там стали подводить итоги борьбы и в 1883 г. завершили свой марксистский уклон полным усвоением и принятием программы и теории марксизма. В этом году Плеханов, Аксельрод, Дейч, В. Засулич и Игнатов основали первую русскую марксистскую группу под названием «Освобождение Труда».

В издании группы «Библиотека современного социализма» Г. В. Плеханов печатает свои брошюры «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», в которых он разбивает точку зрения народников о противопоставлении социализма политической борьбе, считая, что эти два момента тесно между собой связаны и составляют основу работы партии. Группа «Освобождение Труда» своей литературной деятельностью подготовляла русских социалистов к усвоению марксизма. С этой целью Плеханов предпринял ряд блестящих вылазок против народничества, ибо надо было разбить устарелые взгляды последних на творческо-социалистическую роль крестьянства и выдвинуть в качестве авангарда революции — рабочий класс. Дальнейшие выступления Плеханова выразились в работах «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова» и в ряде статей, помещенных в легальных и нелегальных журналах. Время полемики совпало с оживлением промышленности в девяностых годах когда рабочий класс все более и более давал себя знать. Группа «Освобождение Труда» занималась и организационной работой по собиранию и об'единению социал-демократических сил и много сделала для сгруппирования в 1898 г. отдельных разрозненных социал-демократических организаций в Росс. Соц.-Демокр. Рабочую Партию.

Лично Г. В. Плеханов принимал деятельное участие в жизни партии. Вместе с В. И. Лениным он вел решительную борьбу с мелко-буржуазным течением в партии— с экономизмом до 1903 г. Плеханов вместе с В. И. Лениным редактировал партийные органы партии — «Искру» и «Зарю». После II с'езда партии в 1903 г. Плеханов переходит к меньшевикам, однако, когда последние в период тяжкой реакции (1908—14 г.) держали курс на ликвидацию партии (см. прим. 32) Плеханов, верный своему революционному чутью, отстаивал необходимость сохранения подпольных организаций партии.

Окончательно ушел Плеханов от рабочего класса, объявив себя в начале империалистической войны в 1914 г. сторонником победы над «германским империализмом», т.-е. оборонцем, притом самого правого толка. Вернувшись во время февральской революции 1917 г. в Россию из-за границы, где он с небольшим перерывом жил с 1880 по 1917 год. Плеханов попрежнему продолжал стоять на точке зрения войны «до победного конца» и отстаивать позицию соглашения с буржуазией. Занимая самую крайнюю правую позицию меньшевизма (группа «Единство»), Плеханов имел весьма небольшую группу сторонников, состоявшую из небольшой кучки интеллигентов. В 1918 году Плеханов умер. Несмотря на отход Плеханова от революционного движения, русский рабочий чтит его память как революционера и основоположника русского марксизма.

19. Вера Ивановна Засулич — вступила в революционное движение в начале семидесятых годов и принимала деятельное участие в революционной работе. В январе 1878 г., за полтора года до образования террористической партии «Народная Воля», В. И. Засулич сделала покушение на жизнь петербургского градоначальника генерала Трепова. Ожидая Трепова в приемной зале под видом просительницы, подающей прошение о благонадежности для поступления на акушерские курсы, В. Засулич, по приближении к ней Трепова, выстрелила в него в упор и сильно его ранила. Террористический акт был совершен ею за то, что по приказанию Трепова был высечен розгами один из участников демонстрации 6 декабря 1876 г. на Казанской площади Емельянов (Боголюбов).

В. Засулич судили в окружном суде, под председательством А. Ф. Кони (живет ныне в Ленинграде), который оправдал ее. Под аплодисменты публики В. Засулич была вынесена на улицу, усажена в карету и благополучно скрылась, ибо дело было кассировано и ей грозил арест.

Выстрел В. Засулич является первым выстрелом после некоторого перерыва, давшим толчок к развитию террористического движения.

В. Засулич в 1879 г., после Воронежского с'езда, примкнула к «Черному Переделу». Затем вместе с Плехановым и его сторонниками является основательницей группы «Освобождение Труда». Все время она работает вместе с Плехановым в РС-ДРП. Как и Плеханов, она до 1903 г. работает в старой (Ленинской) «Искре», затем переходит к меньшевикам.

В. И. Засулич после февральской революции 1917 г. возвратилась в Россию, но почти не играла никакой заметной роли даже и у меньшевиков. Умерла в 1922 году.

20. *Павел Борисович Аксельрод* — один из основателей группы «Освобождение Труда», старейший член РСДРП., член редакции «Искры» (партийного органа). На втором с'езде партии в 1903 г. П. Б. Аксельрод энергично возражал против формулировки В. И. Ленина по вопросу о том, кто является членом партии. Как известно, в этом вопросе столкнулись взгляды большевиков и меньшевиков на значение и роль партии, а также на сущность революции, — вопросы, послужившие поводом для раскола партии. Формулировка В. И. Ленина гласила, что членом партии является тот, кто участвует в какой-нибудь организации, проявляя известную активность; точка зрения Аксельрода и других меньшевиков допускала более широкую формулировку, не требуя от члена партии активности и участия в организации. Этим допускалась возможность широкого вхождения в партию и непролетарским элементам. П. Б. Аскельрод особенно отстаивал меньшевистскую точку зрения.

После раскола П. Б. Аксельрод, примкнув к меньшевикам, играл крупную роль, как теоретик меньшевизма. Во время империалистической войны П. Б. Аксельрод занял колеблющуюся позицию, по по существу склонявшуюся к оборончеству. После февральской революции он в Россию не приехал, а после Октябрьской революции занял непримиримую позицию по отношению к большевикам и Советской власти.

21. *Л. Г. Дейч*—один из основателей группы «Освобождение Труда», старейший член Росс. Соц.-Демократич. Рабоч. Партии, примыкал к меньшевикам. *Л. Г. Дейч* имеет богатый революционный опыт. Известны его удивительные побеги из царских тюрем. Так, например, еще народником будучи посажен в киевскую тюрьму за смелую пропаганду в Чигиринском уезде, он вместе с другими революционерами, Стефановичем и Боханевским, бежал в ночь с 27 на 28 июля 1878 г. при помощи М. Фроленко, поступившего на должность надзирателя тюрьмы. Дейч бежал также из Сибири, при чем не обычным путем, через Россию, а через Японию и Австралию. Ныне Л. Г. Дейч живет в СССР и в одной из своих лекций-воспоминаний призывал русскую интеллигенцию сплотиться под знамя РКП.

22. *Группа «Освобождение Труда»* — см. прим. 18.

23. См. прим. 3.

24. О реакции в царствование Александра III — см. прим. 14.

25. *Новые задачи*, о которых говорит здесь Л. Б. Каменев, — это задачи создания рабочей политической партии. Если группа «Освобождение Труда» дала теоретическое обоснование рабочему движению, то В. И. Ленин пришел к убеждению, что пришла пора собрать воедино разрозненные рабочие кружки, придать рабочему движению характер массового политического движения, создать передовой отряд этого движения—рабочую партию. И вот на основах научного социализма В. И. Ленин вместе с другими социал-демократами в Ленинграде работает по об'единению рабочих кружков, бывших до того разрозненными. Кружками этими руководили Ленин, Мартов, Крупская и другие. В декабре месяце 1895 г. В. И. Ленин попадает в царскую тюрьму за свою революционную работу, но дело об'единения, начатое им, не глохнет, и с 15 декабря 1895 г. организация, включавшая в себе все социал-демократические рабочие кружки, принимает название «Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

26. Речь идет о «Петербургском Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» — см. прим. 25.

27. *Бабушкин, И. В.*—рабочий, член рабочего кружка за Невской заставой, который вел В. И. Ленин до образования «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В «Союзе борьбы» Бабушкин принимал деятельное участие; между прочим Бабушкин — автор некоторых прокламаций, которые выпускал «Союз». Бабушкин жил долгое время в Сибири, в ссылке, где организовал в 1905 году восстание красноярских рабочих, за что был расстрелян карательной экспедицией палача генерала Ренненкампфа после подавления царизмом революции 1905 года.

28. *Шелгунов, В. А.* — рабочий, работал в Ленинграде на Обуховском заводе, один из первых членов Союза борьбы». Работал в соц.-демократических организациях Екатеринослава и других городов. Ныне живет в Москве.

29. *Стачка текстильщиков* в Петербурге в 1896 г. — наиболее массовая и яркая стачка второй половины девяностых годов прошлого столетия. В этой стачке ярко проявляется руководство соц.-демократического «Союза борьбы» (см. прим. 25). Описываемой стачке текстильщиков предшествовало несколько отдельных стачек в 1895 г., не носивших массового характера. Агитация «Союза борьбы», который не уставал в листках и путем устной

агитации раз'яснять рабочим их тяжелое положение и указывать на вопиющую эксплоатацию со стороны фабрикантов, привела к тому, что рабочие стали открыто поговаривать о том, что нужно дружно всем сообща и не разрозненно взяться за борьбу. «Союз» помог рабочим оформить их требования и указал на необходимость организованной борьбы.

Стачка началась оттого, что фабриканты отказались уплатить рабочим за дни коронации Николая II. И «Союз борьбы», учтя стачечное настроение, помог рабочим формулировать требования, которые заключали в себе уже ряд других требований, клонившихся к улучшению положения рабочих. Стачка охватила 40.000 человек, а рабочие других фабрик начали производить отчисления в пользу бастующих рабочих.

«Союз борьбы» все время руководил стачкой, но рабочих «взяли измором», давая обещания рассмотреть их требования, но ничего реального не давая. Рабочие продержались 26 дней. Нужда заставила их сдаться и стать на работу.

Несмотря на поражение, стачка текстильщиков 1896 г. и другие стачки имели большое значение для рабочих, уяснив им основы единства рабочего класса, а также приучив их видеть в партии ответственных руководителей рабочего движения.

30. См. прим. 3.

31. *Первый С'езд Партии* — произошел в г. Минске (Белоруссия) 1-го марта 1898 г. После образования социал-демократических организаций в ряде городов (таковы — Петербургский, Московский, Киевский и Екатеринославский «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса») естественно возникла у социал-демократов мысль об'единиться во Всероссийскую партийную организацию. Необходимость такой организации диктовалась и развитием страны с развивающимся рабочим движением, невозможностью отдельной организации обходиться собственными силами, необходимостью действовать по общему плану против общего врага и, наконец, естественным стремлением рабочего класса к единству. Все эти причины побудили представителей нескольких соц.-демократических организаций собраться в указанное выше время в Минске для заложения фундамента партии. Участниками С'езда были: от Петербургского Союза борьбы—*С. И. Радченко*, от Московского—*А. Ванновский*, от Киевского — *П. Л. Тучапский*, от Екатеринославского—*К. А. Петрусевич*, от Всеобщего

Еврейского с.-д. союза (Бунда)—*Кремер*, *Мутник* и *Кац*, от группы, об'единявшейся вокруг с.-д. «Рабочей Газеты»—*Б. Л. Эйдельман* и *Вигдорчик*.

Первым обсуждался вопрос о названии партии, которую было решено назвать «Российской» (а не «Русской»), чтобы показать, что она об'единяет не только русских рабочих, но и рабочих всех наций, живущих в России.

Затем С'езд решил вопрос о предоставлении Бунду (Еврейскому с.-д. союзу) внутренней самостоятельности, оставляя его все же частью Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии. «Союзы борьбы» по постановлению С'езда должны были переименоваться в Комитеты Партии.

Далее был избран Центральный Комитет из трех человек: *Радченко, Кремера* и *Эйдельмана*, и была утверждена в качестве центрального печатного органа партии «Рабочая Газета», редактором которой намечался В. И. Ленин, находившийся в это время в ссылке.

Манифест Партии, о котором говорит далее Л. Б. Каменев, был опубликован уже от Центрального Комитета по поручению С'езда.

32. «*Развитие капитализма в России*»—научный труд, написанный В. И. Лениным в бытность его в ссылке в Сибири. Значение этого труда громадно. В нем В. И. Ленин «с цифрами в руках» доказывает, что Россия бесповоротно вступила на путь капиталистического развития, что, следовательно, параллельно с развитием капитализма развивается и рабочий класс. В условиях российской самодержавной цензуры невозможно было, конечно, делать выводов, но каждому, изучившему труд В. И. Ленина, становилось ясно, что эта книга является научной основой социал-демократии, что она подводит фундамент под социалистические устремления рабочих. Книга имела большое распространение среди социал-демократов и служила им большим подспорьем в полемике (литературном споре) с отживающими народниками, отрицавшими развитие капитализма в России.

33. Речь идет здесь о течении в партии, которое носит название «экономизм». Как известно, первый с'езд партии в 1898 г. (см. прим. 31) еще не выработал ее программы. Опубликованный Центральным Комитетом манифест представлял лишь *общие* положения социал-демократии и намечал общую линию политической борьбы. Когда же пришлось шире развернуть работу, то почти сейчас же после 1-го с'езда в партии появился уклон от правильного пути, увлекший к себе довольно значитель-

лую часть партии. Уклон этот известен в истории российской социал-демократии под названием экономизма.

Вопросы экономической борьбы рабочих занимали всех социал-демократов. В. И. Ленин, желая привлечь массовика к партии, чуть ли не первую свою брошюру написал на «экономическую» тему «О штрафах». Такие «прозаические» темы (о плохом кипятке, о вычетах из заработной платы, о разных непорядках вообще) были содержанием прокламаций «Союзов борьбы». И все это было нужно, ибо только на почве освещения обстоятельств, близких житью-бытью рабочих, доступных его пониманию, можно было разбудить рабочего от мертвой спячки и приобщить его к рабочему движению. И, конечно, правы были первые социал-демократы, когда они с этих маленьких «экономических» вопросов начали свою агитацию. Они знали, что, пробудив этим рабочего массовика, они вовлекут его в рабочее движение, в классовую борьбу, и он легче усвоит тогда необходимость борьбы за власть, ибо правильно сказал Маркс, что всякая классовая борьба есть борьба политическая. Но социал-демократы знали, что в своей экономической борьбе рабочие несомненно встретятся с противодействием не только капиталистов, но что на помощь последним приходит полицейский аппарат самодержавия. Развернуть экономическую борьбу при царизме, конечно, не удается. Это и было в действительности.

Но среди социал-демократов того времени были такие, которые на самом деле являлись только «попутчиками» рабочих. К социал-демократической партии примкнули многие деятели, которые в нарождающемся рабочем движении видели не цель, а средство для осуществления своих ближайших политических задач—свержения самодержавия. Это были, с одной стороны, представители так называемого «легального марксизма» (см. прим. 39), а с другой—мелко-буржуазная интеллигенция. Они говорили, что «не дело рабочих вмешиваться в политику, пусть-де добиваются экономических улучшений». Они знали, что участие рабочих в политической борьбе неизбежно поставит перед ними вопрос о самостоятельности в этой борьбе, о захвате власти, а это последнее грозило гибелью буржуазного строя. Конечно, не о всех социал-демократах, говоривших об экономической борьбе для рабочих, можно сказать, что они сознательно отстраняли рабочий класс от политической борьбы. Во многих случаях это делалось бессознательно, но сущность от этого

не меняется. Этих социал-демократов и называли «экономистами».

Позиция «экономистов» усиливалась тем, что начальный период деятельности партии совпал с непрекращающимся промышленным под'емом, с усилившимся забастовочным движением и с некоторыми достижениями рабочих в деле стачечной борьбы. Кроме отдельных завоеваний на фабриках и заводах, многочисленные стачки первой половины девяностых годов вынудили правительство издать закон 1897 г. о сокращении рабочего дня. Хотя этот день был очень далек от 8-мичасового, но он был все же завоеван. И это обстоятельство подкрепило «экономистов», которые говорили, что можно и в пределах самодержавия экономической борьбой (без политической) добиться улучшения положения рабочих. Те интеллигенты-экономисты, которые сознательно шли в социал-демократию с целью не допускать рабочих к самостоятельной политической борьбе, принимали на себя роль благодетелей рабочих и говорили, что они настоящие друзья рабочих, ибо не дело рабочих своими руками вынимать для буржуазии из горячих углей каштаны—добывать для буржуазии демократическую республику.

Уже выше было сказано, что настоящие социал-демократы нисколько не уменьшали значения экономической борьбы; напротив, они всю свою агитацию строили на том, чтобы на основе мелких повседневных интересов вовлечь рабочего в борьбу, дать ему закалку, подготовить его к роли передовика в борьбе с самодержавием и к возможности захватить власть для социалистической революции. Отсюда ясно, что разница между настоящими социал-демократами (будущими коммунистами) и «экономистами» та, что последние совершенно устраняли рабочих от «политики».

«Экономизм» имел одно время большое влияние в партии и среди рабочих. Экономисты имели свои журналы: «Рабочая Мысль», «Рабочее Дело» и др. Кроме того в 1899 г. появилась брошюра, написанная Прокоповичем и Кусковой под названием «Кредо» (Символ веры). В этой брошюре они говорят, что выступать на борьбу за политическую свободу—не дело пролетариата, а дело буржуазии, и делают отсюда вывод, что самостоятельно рабочий выступать не должен, а должен только поддерживать либеральную буржуазию. Против «Кредо» обрушился из ссылки В. И. Ленин и другие товарищи (протест 17-ти), которые резко высказались против такого извращения основ социал-демократии. Затем, против эко-

помыслов выступил Г. В. Плеханов, и кроме того часть социал-демократических организаций решительно его осудила.

Экономизм, как более или менее серьезное течение, существовал до 1902 года; между 1899 и 1901 г. он пользовался большим влиянием, и если бы не Ленин и Плеханов, которые подняли войну против него, то рабочее движение на много лет было бы отвлечено от правильного пути.

31. *Слова «из искры возродится пламя»*—это строчка из стихотворения декабриста Одоевского в ответ на обращение Пушкина к декабристам. В этом обращении Пушкин высказывает глубокое сочувствие декабристам и рекомендует им хранить «во глубине сибирских руд—гордое терпение» и питать надежду, что «любовь и дружество» сойдут к пленникам царизма «под их каторжные своды». Ответ декабристов достоин настоящих революционеров. Одоевский—автор «Ответа декабристов Пушкину» пишет:

«Струн вещих пламенные звуки
До слуха нашего дошли.
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.
Но будь спокоен, бард (певец, поэт): цепями,
Своей тюрьмой гордимся мы
И из расщелины тюрьмы
В душе смеемся над царями».

И далее, декабристы с гордостью говорят Пушкину, что придет то время, когда

«Из искры возгорится пламя», и тогда, говорят они, «Мечи скуем мы из цепей».

Эпиграф (краткое изречение, помещаемое обычно под заглавием книги или газеты) «из искры возгорится пламя» означает, что начавшееся движение перейдет в революцию. Эти слова и взяты эпиграфом к социал-демократической газете «Искра».

«Искра»—центральный печатный орган Росс. Соц.-Демокр. Раб. Партии, основанный за границей при ближайшем участии В. И. Ленина в 1900 г. Мысль об издании общепартийного органа возникла в 1900 г., после провала «Рабочей Газеты», которая по постановлению I с'езда партии была утверждена центральным органом. С возвращением В. И. Ленина из ссылки в 1900 г.

в г. Пскове с его участием состоялось совещание, на котором решено было перенести издание центрального органа за границу, где он мог бы выходить, не боясь провала. Для этого были командированы за границу В. И. Ленин и А. Н. Потресов, которые по приезде туда сговорились с группой «Освобождение Труда» в лице Плеханова, Засулич и Аксельрода и приступили к изданию газеты «Искра» и марксистского журнала «Заря».

Первый номер «Искры» вышел в декабре 1900 г. под редакцией В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, Ю. О. Мартова, А. Н. Потресова и В. И. Засулич.

С первых же шагов «Искра» вступила в борьбу с «экономизмом». Благодаря энергичным революционным статьям В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и других, «экономизм» был разбит на-голову. «Искра» вызвала большое оживление в России, и, благодаря ей, русские социал-демократические организации, которые духовно питались господствовавшей тогда литературой «экономистов», высвободились из-под их влияния и примкнули к «Искре». Постепенно вокруг «Искры» группируются многие социал-демократические организации, как-то: Харьковский, Нижегородский, Донской, Уфимский, Тульский и др. комитеты, областные комитеты Сибири и Севера, а также газета «Южный Рабочий»—издававшаяся в Екатеринославе и пользовавшаяся большим влиянием среди рабочих. Одним словом, «Искра» об'единила вокруг себя все истинно-революционные элементы соц.-демократии и стала орудием действительной борьбы со всеми мелко-буржуазными течениями в социализме.

Центральным органом партии «Искра» стала на II с'езде в 1903 г. В. И. Ленин предложил составить редакцию из трех лиц: Плеханова, Ленина и Мартова, но последний отказался войти в редакцию, т. к. считал, что бывшим членам редакции (Аксельроду, Засулич и Потресову) нанесено оскорбление тем, что их не вводят в редакцию. Вопрос был поставлен на голосование. И большинством голосов (небольшим) в редакцию избраны были Ленин и Плеханов. Отсюда и пошло название «большевики» и «меньшевики».

Под редакцией В. И. Ленина и Г. В. Плеханова вышло шесть номеров «Искры», при чем Мартов и прежние члены редакции бойкотировали газету. Тогда Плеханов, желая привлечь их к работе, предложил В. И. Ленину вернуть их в редакцию, на что В. И. Ленин ответил отказом и ушел из редакции. После этого Плеханов «единогласно» пригласил Мартова, Аксельрода, Потресова и Засулич,

и с этого времени «Искра» переходит к меньшевикам и получает название новой «Искры», в отличие от старой, которую редактировал В. И. Ленин.

35. *Оппортунисты* — люди, умеющие сообразоваться с обстоятельствами и приспособляться к ним. Здесь под этим словом понимаются «экономисты».

36. *Второй С'езд Партии*—состоялся в 1903 г., сначала в Брюсселе, а затем в Лондоне, так как бельгийская полиция не допустила с'езда. Второй с'езд известен, как с'езд, на котором обнаружились глубокие расхождения между двумя частями партии, приведшие к расколу и положившие начало разделению партии на два самостоятельных партийных организма. Расхождение наметилось почти по всем более или менее важным вопросам.

а) *По национальному вопросу*—или иначе: по отношению к Еврейскому Союзу—Бунду. Бунд требовал, чтоб ему было предоставлено «монопольное» право быть представителем всего еврейского пролетариата, не считаясь с тем, что еврейские рабочие разбросаны по всей стране и что поэтому они естественно входят в организации тех местностей, где они живут. Искровцы, во главе с В. И. Лениным, боролись против бундовского национализма, и борьба окончилась тем, что Бунд вышел из партии и ушел со с'езда.

б) *По вопросу о членстве в партии.* Тов. Ленин при обсуждении проекта устава партии внес по вопросу о членстве (§ 1 устава) следующее предложение: «Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и *личным участием в одной из партийных организаций*». Проект Мартова гласил так: «Членом РСДРП считается всякий, признающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие *под руководством одной из ее* организаций». По формулировке В. И. Ленина выходило, что внутри партии не должно быть шаткости и неустойчивости, что партия должна состоять из однородного элемента, из активных членов, принимающих личное участие в работе. По Мартову выходило, что достаточно заявить о признании программы, чтобы можно было уже считаться членом партии. Этим широко открывались двери партии перед всяким желающим, засорялась партия мелко-буржуазными элементами и закрывалась возможность образования крепкого, сплоченного ядра — действительного авангарда (передового отряда) рабочего класса. В формуле Мартова сказалось

начало угодничества буржуазии, потому что партия Мартовского типа с профессорами (о необходимости их членства в партии говорил П. Б. Аксельрод), партия с рыхлым составом более угодна буржуазии, чем крепкая, стальная ленинская партия, составленная из революционного пролетариата и той части интеллигенции, которая сумела стать на сторону рабочего класса.

На с'езде § 1 устава был принят в редакции Мартова.

в) *По вопросу об отношении к либералам.*—В. И. Ленин, констатируя, что либеральная буржуазия, испугавшись нарастающего рабочего движения, начинает коситься на него и вести борьбу не только против царизма, но и против рабочих, изложил на с'езде следующую точку зрения: мы поддерживаем буржуазию, поскольку она выступает против царизма, но вообще нужно против нее бороться, быть настороже, не забывая, что она захочет сама воспользоваться плодами победы над самодержавием и после этой победы обратит оружие против рабочих. Мартов и Потресов высказались так: мы должны итти вместе с либеральной буржуазией, поставив ей условие—подтверждение ею требования всеобщего избирательного права. В этом отношении к буржуазии сказывалось стремление итти с ней рука об руку, а это сводилось к тому, чтобы ходить на поводу у либералов.

В этом коренном вопросе с'езд принял одинаковым количеством голосов обе резолюции, считая, что они не противоречат друг другу.

г) *По вопросу о партстроительстве.*—В. И. Ленин из тех же соображений, по которым он защищал свою редакцию о членстве в партии (§ 1 устава), высказался за строго централизованную партию, Мартов и другие—за большую власть партийным организациям на местах.

д) *По вопросу о центральном партийном органе* (см. прим. 34). Спор шел о составе редакции. Большинство получило предложение В. И. Ленина.

На с'езде обсуждались и другие вопросы, как-то: аграрная программа партии, о демонстрациях, об еврейских погромах и другие. Несмотря на то, что формально все вопросы были решены и решения большинства были как будто обязательны для меньшинства, но расхождения между сторонниками В. И. Ленина, «большевиками», и сторонниками Мартова, «меньшевиками», имели такие глубокие корни, что формальные моменты (подчинение меньшинства большинству), конечно, не могли остановить обе стороны от раскола. Вследствие выявившихся разногласий и было разделение партии на революционную

социал-демократию — большевиков-коммунистов и оппортунистическую часть — меньшевиков, докатившихся в период Октябрьской революции 1917 г. до предательства интересов пролетариата в пользу буржуазии.

37. *Л. Мартов* (1873—1923 г.).—Настоящая фамилия Мартова—Юлий Осипович Цедербаум. Видный член РСДРП. Мартов вместе с В. И. Лениным в 1895 г. организовали в Ленинграде «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (см. прим. 25). Затем в 1900 г., вместе с Лениным, Плехановым, Засулич и др., состоял в редакции «Искры» (см. прим. 34). На 2-м с'езде РСДРП Мартов выступал от противников В. И. Ленина почти по всем вопросам, кроме национального (см. прим. 36). Со времени 2-го с'езда Мартов становится во главе «меньшевиков», углубляя раскол в партии в качестве их идейного вождя. Война застала Мартова в рядах меньшевиков-интернационалистов. В качестве противника войны Мартов участвовал на Циммервальдской конференции в Швейцарии в 1915 году, занимая позицию «центра». В начале февральской революции 1917 г. Мартов вернулся в Россию и почти до октября 1917 г. стоял на интернационалистической точке зрения, расходясь часто по многим вопросам с большинством меньшевистской партии. На втором С'езде Советов в 1917 г. Мартов стоял на точке зрения образования правительства из всех социалистических партий, будучи противником «власти Советов». Когда меньшевики и эс-эры ушли с октябрьского с'езда, Мартов остался на с'езде, но к лозунгу «власть Советов» не примкнул. После Октябрьской революции Мартов совсем ушел от своего «интернационализма», поставив себе неблагодарную задачу связать социализм с антисоветской тактикой меньшевиков. В 1921 г. Мартов выехал в Берлин, где в 1923 г. умер. До смерти в Берлине редактировал меньшевистский антисоветский журнал «Социалистический Вестник».

38. *Решающие поворотные моменты рабочего движения:*

а) *1903 год*—год всеобщей забастовки в России в июле месяце. Стачка началась в Баку, перекинулась на Тифлис и Батум, затем перешла на Одессу, Киев, Екатеринослав и другие города. По огромному количеству участников стачка является репетицией событий 1905 года; кроме того, движение замечательно тем, что в нем проявилась классовая солидарность, ибо во многих случаях стачка об'являлась, как *стачка солидарности*. Экономические требования появлялись уже потом и под руководством партии дополнялись политическими требованиями.

б) *1905—1906 годы*—годы первой российской революции.

в) *1912 год*—ленский расстрел рабочих. Массовые забастовки протеста почти во всех промышленных городах. Начало нового под'ема рабочего движения.

г) *1914 год*—год, в котором, почти накануне войны, рабочее движение приняло характер массового политического восстания, при чем Петроград покрылся рядом баррикад. Только об'явление империалистической войны отсрочило революцию до 1917 г.

д) *1917 год*—год февральской и октябрьской революций.

39. *Легальный марксизм.*—В то время, как революционное учение К. Маркса претворялось в жизнь в виде создания соц.-демократических организаций, и революционные вопросы прорабатывались в нелегальных (подпольных и заграничных) изданиях партии, на-ряду с этим в России марксистская мысль находила возможность появляться и в легальной печати. Конечно, по условиям царской цензуры к печати допускались труды, которые по серьезности своего содержания не могли получить широкого распространения.

В легальном марксизме было два течения. Одно течение—революционное, которое ставило себе целью доказать неизбежность капитализма и разрешить задачу организации рабочего класса. Второе течение—которое и называется легальным марксизмом в тесном смысле—пыталось доказать неизбежность капитализма, совершенно не ставя задачи организации рабочего класса. Девяностые годы прошлого столетия с неопровержимостью показали, что капитализм все более и более становится моментом, определяющим судьбы нашего экономического развития. И, поскольку марксизм давал этому теоретическое обоснование, естественно, что «ученая буржуазия» ухватилась за него, дабы еще более укрепиться на этой основе. Отсюда произошло, что выходцы из буржуазии—Струве, Туган-Барановский и др. буржуазные интеллигенты—временно одели на себя красную одежду социал-демократов. Струве написал весьма интересную книгу «Критические заметки к вопросу об экономическом положении России», а Туган-Барановский написал книгу «Русская фабрика в прошлом и настоящем». Обе эти книги весьма ценны по своему содержанию, ибо из них с неопровержимой ясностью вытекает неизбежность капитализма в России. Но на этом авторы поставили точку, не делая революционных выводов о необходимости организации пролетариата, его партии.

Таким образом, «легальный марксизм» в тесном смысле—это использование буржуазной интеллигенцией учения Маркса о развитии капитализма в интересах развивающейся в России буржуазии.

Иногда и революционным марксистам удавалось выступать легально в периодической печати или отдельными изданиями. Конечно, в этом случае им приходилось считаться с цензурными условиями, но тем не менее им удавалось все-таки проводить свои взгляды. В. И. Ленин опубликовал большой труд, «Развитие капитализма в России», Г. В. Плеханов написал и выпустил в свет книгу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Кроме этого, и В. И. Ленин и Г. Плеханов писали, насколько возможно, в легальных сборниках и журналах. Однако, сборники, выходившие со статьями В. И. Ленина, конфисковывались полицией и сжигались.

40. *Забастовки 1905 года.* — Началом надо считать забастовку ленинградских рабочих с декабря 1904 г., окончившуюся расстрелом 9 января безоружных рабочих, шедших за попом Гапоном с петицией к Николаю Романову. После этого волна забастовок—всеобщих и частичных—прокатилась по всей России, приняв грандиозные размеры в октябре 1905 г., когда забастовали железные дороги, почта и телеграф. Эти забастовки заставили правительство пойти на уступки и опубликовать манифест 17 октября 1905 г. о «свободах».

41. *Речь идет о бойкоте Первой Государственной Думы.* Большевики были против выборов в Думу, ибо они считали, что революционная обстановка, несмотря на поражение рабочих в декабре 1905 года, продолжается. Поэтому «спор между царизмом, буржуазией и рабочим классом решится не парламентским путем, а на улице». На с'езде партии в 1906 году, в Стокгольме, меньшевикам удалось провести вопрос о принятии участия в Думе—против большевиков.

42. *П. Н. Милюков*—лидер (вождь) кадетской партии, защищающей интересы либеральной буржуазии. Во время империалистической войны 1914—1918 гг. Милюков был сторонником захвата Дарданельского пролива, Галиции, Восточной Пруссии и Армении. В нем сказывается империализм русской буржуазии. Во время февральской революции Милюков попытался заявить себя сторонником ограниченной монархии с Михаилом вместо Николая, но был встречен с большим негодованием рабочими и солдатами. Милюков был министром иностранных дел во Временном Правительстве князя Львова и потой

18 апреля 1917 года союзникам подтвердил «войну до победного конца», вызвав дружный протест революционных рабочих и солдат. Милюков всегда выступал противником социалистов, в особенности большевиков. После Октябрьской революции Милюков находит приют у контрреволюционных генералов, у заграничной буржуазии, являясь агитатором за вооруженное выступление против Советской России.

Ныне Милюков за границей издает контр-революционную газету «Последние Новости».

43. *Политические стачки* 1905 — 1906 и 1913 и 1914 гг. (см. прим. 38).

44. *От стачек к восстаниям и к Советам Депутатов и захвату власти*—означает этапы пролетарской революции, когда стачки превращаются в революционные восстания, которыми руководят выбранные рабочими Советы Депутатов (1905 г. и 1917 г.), затем, когда Советы становятся естественной формой, в которую выливается власть рабочих после свержения буржуазии.

45. *Речь идет о так называемых «левых коммунистах»*, которые в 1918 г., во главе с Бухариным, высказались против заключения с Германией мира и требовали продолжения войны под видом партизанских выступлений.

46. *Речь идет о первой большевистской газете*, издававшейся с октября 1905 г. до декабря того же года под названием «Новая Жизнь».

47. *Здесь тактика В. И. Ленина противопоставляется* тактике меньшевиков, которые говорили, что революция уже закончена, что теперь мы вступили на тот путь, когда мы должны создать открытую партию, пользуясь даже незначительными легальными возможностями, а подпольную партию надо ликвидировать. Отсюда они стали называться «ликвидаторами». По их мнению, государственная Дума была парламентом, который надо использовать для постепенного завоевания парламентским путем прав и улучшений для рабочих. Большевики во главе с В. И. Лениным развивали ту точку зрения, что именно в годы реакции партия не должна распыляться, должна сохраниться во что бы то ни стало, и, несмотря на то, что нужно использовывать и Думу и другие учреждения, насколько можно, для агитации и об'единения рабочих.—центр тяжести должен лежать именно в организации подпольной нелегальной партии.

Многие меньшевики прошли через ликвидаторство. Заслуживает быть отмеченным, что противником ликви-

даторства был Г. В. Плеханов. Сторонники его позиции назвались «меньшевиками-партийцами».

Ликвидаторство относится к периоду между 1906 и 1917 годами.

48. *Расстрел ленских рабочих в 1912 г.* — Ленские события.

Рабочие ленских золотых приисков в м. Водайбо в Сибири, доведенные до безвыходного положения страшнейшей эксплоатацией со стороны администрации, бросили работу, пред'явив ряд экономических требований. Администрацией был вызван для расправы жандармский ротмистр Трещенко, который без всякого предупреждения отдал своей команде приказ стрелять в рабочих. Число жертв превысило 200 человек. Расстрел ленских рабочих всколыхнул весь российский пролетариат и послужил поводом к многочисленным забастовкам протеста, прокатившимся волной по России. Оживление в рабочем движении, наступившее после ленских событий, приняло в 1914 году характер революционного восстания, и в Петрограде уже строились баррикады. Это было перед самым об'явлением германской войны, которая таким образом отсрочила революцию на несколько лет.

49. *Вожди II-го Интернационала* — социал-демократы и вообще социалисты-меньшевики. II Интернационал образовался в 1889 г. в Париже через 16 лет после распада I Интернационала. Он образовался из об'единения рабочих партий нескольких европейских стран, и в нем впервые был представлен российский пролетариат в лице группы «Освобождения Труда». Историю II-го Интернационала нужно разбить на два периода: до 1914 г. и после 1914 г.

В начале первого периода II-ой Интернационал действительно представлял собой революционное об'единение революционных социалистических партий, но постепенно в нем стали проявляться и оппортунистические течения, которые все больше и больше в нем развивались. С таким внутренним гнилием вступил II-ой Интернационал в 1914 г. Когда империалистические правительства затеяли войну, погнав миллионы пролетариев и крестьян истреблять друг друга ради интересов буржуазии, II-ой Интернационал в лице лидеров социалистических партий стал на точку зрения социал-патриотизма, т.-е. на защиту буржуазного отечества против интернациональных интересов пролетариата. Это можно считать фактическим распадом II-го Интернационала.

В 1918 г. соц.-демократы сделали попытку возродить II-ой Интернационал и собрались в Берне (это было

уже после войны) и, приняв ряд громких фразистых резолюций о классовой борьбе и руководящей роли рабочих, выбрали новый Исполнительный Комитет. Таким образом, II Интернационал является международным об'единением социал-соглашателей. Действительным об'единением революционных (коммунистических) партий является созданный В. И. Лениным III Коммунистический Интернационал.

50. *Каутский, Карл*—один из старейших членов германской социал-демократической партии, известен, как крупный теоретик-экономист. Его перу принадлежит много исследований социологическо-экономического характера и разработка трудов Маркса и Энгельса. Каутским написана «Эрфуртская программа» германской социал-демократической партии, считающаяся бесспорно основой тактики классовой борьбы пролетариата. До войны 1914—1918 гг. Каутский примыкал к левому крылу социал-демократии, выступая резко против правых, но с началом войны Каутский занял расплывчатую позицию, взяв на себя неблагодарную задачу теоретически обосновать связь обороны буржуазного отечества с интернационализмом. Социалистическая революция, начавшаяся Октябрем 1917 г. отбросила Каутского в ряды правых социал-демократов, призывающих к вооруженной борьбе против Советской власти и коммунизма, что дало право В. И. Ленину назвать его ренегатом, т.-е. изменником рабочего класса.

51. *Гаазе* — видный германский социал-демократ.

52. *Вандервельде* — лидер II Интернационала, бельгийский социалист, во время войны был призван королем Альбертом к власти, как социал-патриот. Во время февральской революции Вандервельде приезжал в Россию с целью приобщить русскую революцию к дальнейшему участию в империалистической бойне. В известном процессе правых эс-еров в 1922 году Вандервельде выступал защитником контр-революционеров эс-еров.

53. *Гед, Жюль*—французский социалист, был до войны в левом лагере; в 1914 г. сделался социал-патриотом и вступил в министерство для спасения «родины».

54. *Вайян*—французский социалист, видный деятель французского социалистического движения.

55. *Парижская Коммуна 1871 г.* — первая рабочая революция, окончившаяся завоеванием парижским пролетариатом власти. Коммуна продержалась от 18 марта до 28 мая 1871 года. Причиной непродолжительного существования Коммуны является отсутствие единой проле-

тарской партии, а также то обстоятельство, что крестьянство не оказало парижскому пролетариату поддержки. Французская буржуазия, увидев одиночество парижских рабочих, воспользовалась этим и с помощью иностранных войск отвоевала Париж у пролетариата, обагрив Францию обильной кровью пролетариев.

56. *Циммервальдская конференция 1915 г.* в Швейцарии была первой после начала войны коллективной попыткой разоблачить деятельность II-го Интернационала (см. прим. 49). На этой конференции—в принятой резолюции—бойне народов, затеянной буржуазией, противопоставляется идея интернационализма — революционной солидарности рабочих масс. На этой конференции большевики внесли предложение, учтя фактический распад II-го Интернационала, положить начало образованию нового III-го Интернационала. Конференция, составленная в большинстве из умеренных интернационалистов (в числе их были Мартов и известный правый эс-эр — В. М. Чернов), отклонила это предложение. В. И. Ленин представлял на Циммервальдской конференции левое течение, которое потом послужило зародышем III Коммунистического Интернационала (Циммервальдская левая).

57. *Речь идет о приезде В. И. Ленина* в Россию в апреле 1917 года. На другой день после своего возвращения, 4 апреля, В. И. Ленин выступал на собрании фракции Всероссийского Совещания Советов с докладом о тактике большевиков во время революции. Положения доклада (тезисы) определили всю дальнейшую политику Российской Коммунистической Партии в период от февраля до Октябрьской революции.

Тезисы доклада сводились к тому, что Советы—это высшая форма демократизма. «Либо погибнут Советы — и тогда бесповоротно погибла революция, либо Советы будут живы — и тогда смешно говорить о какой-то буржуазно-демократической революции, в то время как назревает крах капитализма».

Этими словами В. И. Ленин даст лозунг, ставший вскоре популярным среди трудящихся России: «Вся власть Советам», противопоставляя его лозунгам о буржуазно-демократической республике.

Кроме основной мысли о Советах, в тезисах В. И. Ленина формулировались следующие положения: никакой поддержки временному (буржуазному) правительству, немедленный захват крестьянами помещичьих земель, предоставление национальностям, угнетавшимся цариз-

мом, права на самоопределение вплоть до отделения, а также предложение переименовать партию из социал-демократической в коммунистическую.

Л. Б. Каменев доводит свое изложение «о В. И. Ленине и его партии» до Октябрьской революции. Дальнейшая история рисуется в след. виде.

В Октябре 1917 года на II-м С'езде Советов, к которому перешла власть, В. И. Ленину вверяется общее руководство политикой Рабоче - Крестьянского правительства: он занимает пост председателя Совета Народных Комиссаров. Задача партии и партийного руководства осложняется. Необходимо удержать и укрепить власть Советов, окончить империалистическую войну, ликвидировать всевозможные пережитки помещичье - самодержавного строя, зорко следить за проявлением буржуазной контр-революции и наконец приступить к новому строительству— строительству социализма.

В марте 1918 г. собирается VII-й С'езд партии, на котором решается весьма важный вопрос о Брестском мире. По этому вопросу в партии наметились серьезные разногласия, выразившиеся в трех течениях: Ленинское течение — за немедленное заключение мира на очень тяжелых для РСФСР условиях, предложенных Германией; точка зрения левых коммунистов во главе с тт. Бухариным и Радеком — за отклонение германских условий и ведение революционной войны и третье течение, возглавляемое т. Троцким: «мира не подписывать, но и войны не вести».

В. И. Ленину много пришлось бороться против «левых коммунистов» и т. Троцкого, и партия под его руководством высказалась на VII-м С'езде за резолюцию, им предложенную. Большинство учло, что с разложившейся и демобилизованной царской армией невозможно вести войны, и в интересах удержания завоеваний Октябрьской революции признало необходимым получить «передышку» (так назвал В. И. Ленин Брестский мир). Расчеты В. И. Ленина вскоре оправдались: в ноябре того же 1918 года в Германии произошла революция, вследствие чего Брестский мир был аннулирован односторонним декретом Советской власти. Таким образом, взамен прямой войны с германским империализмом, в которой мы конечно потерпели бы жестокое поражение, Советская республика под руководством Ленинской партии получила возможность бороться с внутренней контр-революцией.

На том же с'езде по предложению В. И. Ленина партия, носившая до сих пор название социал-демократической, переименовывается в Российскую Коммунистическую партию.

Этим В. И. Ленин хотел отмежеваться от социал-демократов, которые скомпрометировали себя перед рабочим классом соглашательством с буржуазией, с одной стороны, а с другой—подчеркнуть прямую связь партии с той коммунистической партией, основателями которой были в 40-х годах прошлого столетия Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Разрешив задачу выхода из империалистической войны, партия перешла к разрешению других задач: укрепления власти и борьбы с буржуазной и помещичьей контр-революцией. Впредь до разрешения этих боевых задач вопросы строительства социализма отступили на второй план. VIII-му с'езду партии в 1919 году пришлось рассматривать вопрос о военном строительстве и о создании боеспособной красной армии для отражения натисков контр-революции и иностранной интервенции империалистов (вооруженное вмешательство иностранцев).

С той же целью отражения контр-революции партия под руководством В. И. Ленина поставила и разрешила вопрос о привлечении на сторону пролетариата среднего трудового крестьянства (курс партии на «середняка»).

1918-й и 1919-й годы были заполнены беспрерывными войнами с внутренней и внешней контр-революцией, и все хозяйственное строительство развивалось под знаменем военного коммунизма и под лозунгом «все для фронта». Как только Советской республике удалось ликвидировать контр-революционные фронты, партия немедленно приступила к разрешению очередных задач хозяйственного строительства. На IX-м с'езде партии весной 1920 года наибольшее внимание этим вопросам и было уделено.

Однако, не сразу Советская республика перешла от войны к миру, ибо военный фронт затянулся еще на год вследствие вспыхнувшей вскоре войны с Польшей и необходимости выгнать задержавшегося в Крыму белого генерала Врангеля.

К весне 1921 года почти все военные фронты были ликвидированы, и, исходя из этого, X-й с'езд в марте 1921 года поставил и разрешил ряд новых задач.

Несмотря на блестящие победы советских войск над Колчаком, Деникиным и Врангелем, Советская Респу-

бника стояла перед новыми тяжелыми испытаниями: расстроенное империалистической и гражданской войной хозяйство испытывало острый продовольственный, топливный и транспортный кризис, который вызвал восстание кронштадтских матросов и массовые крестьянские волнения. Революционная смелость и гений В. И. Ленина подсказали партии выход из тяжелого положения, и X-й партийный с'езд по предложению В. И. Ленина решился на полный поворот во всей системе экономической политики.

После с'езда В. И. Ленин решительно выступает с заявлением, что курс партии в отношении НЭП'а взят «всерьез и надолго».

Курс на НЭП является прямым следствием отправной точки ленинизма о союзе пролетариата с крестьянством в переходный период, как основе укрепления Советской власти. Лозунг «смычка пролетариата с крестьянством» означает хозяйственную увязку города с деревней, политический союз рабочего класса с трудовой деревней при диктатуре пролетариата. Вот почему задача «смычки», курс на НЭП, взятый «всерьез и надолго», разрешается нами еще теперь, через четыре года после того, как она была поставлена.

В. И. Ленин не боялся «слов». Он со свойственной ему революционной смелостью назвал новую экономическую политику отступлением, ибо это было действительное отступление от принципов военного коммунизма, от хлебной монополии, от полного огосударствления торговли и промышленности. Но он прекрасно понимал и сумел в этом убедить партию, что реальный политик, в особенности коммунист, не должен служить «голым принципам». И Брестский мир, и новая экономическая политика необходимы были для сохранения и укрепления Советской власти, а это и было самым главным, из-за чего надо было итти на «отступления». Но когда наши враги в лице иностранных капиталистов захотели учесть наше отступление, как нашу слабость, и думали использовать его для того, чтоб нажать на нас требованием уплаты царских долгов, возвращения имущества и т. п., В. И. Ленин, в докладе на с'езде союза металлистов и на XI-м партийном с'езде в 1922 г., провозгласил лозунг: «довольно отступлений», что означало положить предел уступкам частно-хозяйственному капитализму.

XI с'езд—последний с'езд, на котором присутствовал В. И. Ленин. Он еще раз подчеркнул, что решающей задачей партии в данный момент является смычка государ-

ственного советского хозяйства с крестьянской экономикой, в целях недопущения перехода последнего на сторону поднимающегося при НЭП'е частного капитализма.

На XII-м с'езде партии в 1923 г. В. И. Ленин уже не присутствовал из-за болезни. Однако, главнейшие вопросы и решения с'езда были уже ранее намечены в его статьях. Таковы вопросы углубления смычки, усиления хозяйственного строительства, упрощения и улучшения советского государственного аппарата, национальная политика партии в смысле окончательного искоренения великодержавности и в смысле поддержки отсталых народностей.

Вся дальнейшая политика и практика партии без Ленина еще при его жизни (1923 год), а затем, после его смерти (21 января 1924 г.) велась и ведется, хотя и без Ленина, но «по ленинизму». Важнейшие задачи партии — задачи хозяйственного строительства, задачи, вытекающие из диктатуры пролетариата вообще, каждую минуту являются задачами «текущего момента». Сложная международная и внутренняя обстановка каждый раз ставит перед партией новые задачи, требующие своего разрешения. Партия справляется с ними, ибо имеет прочную базу для их разрешения: наследство Ленина—ленинизм!...

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

БИБЛИОТЕЧКА ЛЕНИНЦА
под общей ред. М. Новицкого.

Вышли из печати следующ. выпуски:

1 — 2. Возникновение большевизма.
3. 9 января 1905 г.
4. Моск. восстание в 1905 г.
5 — 6. Задачи пролетариата в революции.
7. Большевики и мелкая буржуазия.
8. Борьба за партию.
9 — 10. Большевики и меньшевики о раб.-кр. диктатуре.
11. Годы реакции.
12. Новый под'ем рабочего движения
13. Мировая война.
14 — 15. Крах II Интернационала.
16. Февральская Революция 1917 г
17. Октябрьская Революция.
18. Борьба за Брестский мир.
19. Удержат ли большевики государственную власть.
20. Борьба за хлеб.
21. III Интернационал и его место в истории.
22 — 23. Рабочий класс и крестьянство.
24 — 25. Красная Армия и гражданская война.
26. Положение женщин в Советской республике.
27. Задачи Союза молодежи.
28. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата.
29. О кооперации.
30. Новая экономическая политика.
31. Тактика РКП и международное положение.
32. Рабочий класс и религия.
33. О единстве партии и анархо-синдикал. уклоне.
34. Задачи РКП в условиях нэпа.
35. О мелко-буржуазных партиях.
36. Причина успеха большевиков.
37. Внешнее и внутреннее положение России накануне нэпа.
38. Смычка города с деревней.
39. Довольно отступлений.
40. О профсоюзах.
41. Поднятие производительности труда.
42 — 43. Национальный вопрос.
44 — 45 — 46. Империализм, как новейший этап капитализма.
47. На фронте просвещения.
48. К. Маркс и его учение.
49 — 50. Государство и Революция.

КООПЕРАТИВНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКИЙ
РАБОЧИЙ